

ГЕРОИЧЕСКАЯ

ФАНТАСТИКА

АНАТОЛИЙ САРЫЧЕВ

СЕКРЕТНАЯ МИССИЯ БОЕВОГО ПЛОВЦА

Героическая фантастика

Анатолий Сарычев

Секретная миссия боевого пловца

«Махров»

2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Сарычев А. Я.

Секретная миссия боевого пловца / А. Я. Сарычев — «Махров»,
2019 — (Героическая фантастика)

ISBN 978-5-04-102571-7

Водолаз-разведчик ВМФ России с боевым псевдонимом Хип получает приказ забрать капсулу с секретными сведениями, которую наш резидент оставил под причалом военной базы сопредельного государства. Но под водой боевого пловца ждала засада! Каким-то чудом, применив запрещенное конвенциями оружие, Хип вырывается из ловушки, выныривает в тихом месте и не узнает окружающую местность – его перекинуло на 80 лет назад, в самый разгар боев за освобождение оккупированной фашистами Украины. Вроде бы ничего не мешает подводному спецназовцу отсидеться в стороне, есть вполне надежное убежище, но современная цивилизация не испортила боевой дух русского воина – диверсант принимает бой. Ему будут противостоять отборные немецкие егеря, элитные итальянские «фрогмены» и жолнежи Армии Крайовой. И чтобы справиться с врагами, нужно всего лишь совершить невозможное!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-102571-7

© Сарычев А. Я., 2019
© Махров, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	22
Глава 4	30
Конец ознакомительного фрагмента.	37

ГЕРОИЧЕСКАЯ

ФАНТАСТИКА

Анатолий Сарычев

Секретная миссия боевого пловца

Глава 1

Хип – от имени Архип.

И куда-таки я попал? Где мои вещи?

– Пойдем вдвоем! Я беру закладку, а ты меня страхуешь! Полное радиомолчание! Ты меня провожаешь до середины Днепра, а дальше я сам! Ждешь у буя! На цыпочках, в мягких тапочках! – вставая, заявил Хип сидящему в крохотной металлической каюте Гному, здоровяку в пятнистом гидрокостюме.

– Рисково работаешь, Хип. А если там засада? А ты один идешь, – пробубнил Гном, указательным пальцем почесав подбородок.

Его палец, диаметром превосходивший крупнокалиберную пулю, мог при необходимости пробить миллиметровый стальной лист. А насчет силы в руках Гнома ходили легенды. В Панаме он запросто порвал двенадцатимиллиметровую катаную проволоку заграждения, не произведя при этом ни малейшего шума. Не говоря про полную колоду атласных карт, которую на спор за три секунды разорвал на четыре части.

– Если не повезет, то можно и триппер поймать! – отмахнулся Хип, вешая за спину черный тубус.

– Игломет зачем берешь? – вставая со своего места, поинтересовался Гном, сотворив озабоченное выражение на лице.

– Чтобы ты спросил! – отмахнулся Хип любимой поговоркой своих детей, вставляя в рот загубник и первым выскальзывая наружу.

Через тридцать минут движения Гном отцепился, пожав на прощание правую ногу своего товарища.

Подводный буксировщик, освободившись от дополнительного веса, понес Хипа вперед со скоростью три узла ¹, как показал лаг на панели акваплана.

«“Торопись медленно!” – говорили мудрые китайцы бог знает сколько тысячелетий назад!» – напомнил себе Хип, плавно снижая скорость и внимательно прислушиваясь.

Сейчас Хип двигался против течения Днепра, надеясь только на свои уши и показания приборов на миниатюрном акваплане, который был прикреплен к правой руке.

«Пару минут иди со скоростью два узла, а потом еще снизь скорость, а лучше просто выключи. Буксировщик сильно шумит и мешает слушать окружающую обстановку!» – напомнил постоянный советчик и собеседник Хипа, собственный внутренний голос, который иногда вел себя как самостоятельное живое существо.

«Ну, не совсем живое, но обладающее если не собственным разумом, то уж мнением бесспорно! И часто диаметрально противоположным мнением хозяина!» – размышлял Хип.

¹ Узел – морская мера скорости, равная одной миле в час. – Здесь и далее примеч. автора.

«А то!» – не преминул вставить веское слово внутренний голос, явно соглашаясь с оценкой своего хозяина.

Хип медленно, со скоростью полтора узла, двигался в ночной и довольно прохладной воде Днепра на глубине пяти метров, держа перед собой портативный буксировщик, искоса поглядывая на пластину акваплана, на которой был установлен гидролокатор размером всего со спичечный коробок.

Китайский миниатюрный вертикальный компас, стоящий слева на акваплане, зеленовато светился, показывая курс на старую затопленную немецкую баржу, к фальшборту которой Хип всегда, во время предыдущих походов за «почтой», привязывал свой буксировщик, после чего высовывал антенну мобильного телефона.

Отследить местоположение боевого пловца среди сооружений металлической баржи было выше человеческих сил и возможностей современной гидролокации.

В десяти метрах от баржи примостился немецкий бронекатер, корпус которого до половины ушел в ил.

«Больше семидесяти лет прошло с окончания Великой Отечественной войны, а этот металлолом еще стоит на дне! В морской воде суда уже проржавели бы насквозь! А в пресной воде железо еще держится!» – прикинул Хип, откладывая наблюдение на дальнюю полочку памяти.

Стоящая на носу бронекатера пушка «Эрликон» была сдернута с креплений и наклонена градусов на тридцать, что говорило не только о прошлом бое, но и о приличном ударе судна о препятствие. Но это совсем не мешало бронекатеру встать на ровный киль и не завалиться. И сохранился бронекатер неплохо. Но почему он до сих пор стоит на дне? «Плохо работают украинские черные дайверы! – пожурил Хип любителей наживы, занимающихся незаконной добычей подводных редкостей. – Проморгали замечательное судно, на котором неплохо можно заработать».

«Такое ощущение, что бронекатер только недавно появился. Ржавчины мало и ракушками ниже ватерлинии совсем не оброс!» – заметил наблюдательный внутренний голос.

Застопорившись на плоской крыше рубки около свернутой больше чем на девяносто градусов суставчатой антенны, слегка обросшей ржавчиной с острыми краями, Хип остановился и внимательно прислушался. Он почти не волновался за целостность своей тушки. Его специальный кевларовый гидрокостюм только на первый взгляд походил на обычный, а на самом деле боялся только пули старого доброго автомата Калашникова.

Но все равно надо было осторожно укладываться на крышу. Запасных гидрокостюмов боевые пловцы на задание не берут.

Вокруг было тихо. Но червячок сомнения в голове Хипа слегка ворочался, заставляя еще раз выверять свои действия. О том, что с ним будет, попади он в лапы СБУ – Службы безопасности Украины, Хип старался не думать, прекрасно понимая, что живым его ни в коем случае не выпустят, и напрочь отменяя вариант провала, чтобы заранее не расстраиваться и не дергаться.

Первым делом Хип привязал рифовым узлом к открытому лючку буксировщик, заботливо подложив под него кусок специально приготовленного брезента, прислушался и, вытащив из поясного кармана мобильный телефон, который не боялся воды, начал работать.

Оттолкнувшись от крыши, Хип медленно начал всплывать, чуть шевеля ластами, отслеживая окружающую обстановку только с помощью ушей.

На глаза надежды не было никакой, так как и днем видимость под водой в Днепре редко превышала двенадцать метров, а про ночь и говорить нечего. Даже ладонь собственной руки в двадцати сантиметрах от стекла маски была не видна.

Остановившись на глубине двух метров, Хип выдвинул тонюсенькую суставчатую антенну и осторожно продолжил всплытие.

Как только конец антенны показался над водой, в левом верхнем углу дисплея мобильного телефона загорелся зеленый огонек, показывая, что сеть найдена.

Еще одно нажатие кнопки с телефонной трубки, и вызывной сигнал пошел.

После второго гудка трубку сняли, и Хип доложил:

– Я на месте!

– Я тоже! – ответил неизвестный абонент, и в наушниках гидрофона послышались короткие гудки отбоя.

Теперь по плану надо было начинать движение к закладке.

Но осторожный Хип решил снова сделать по-своему! Как старался поступать всегда, выслушивая начальство и обещая все сделать по тщательно разработанному плану, ни на йоту не отходя от ценных указаний руководства. Но он всегда вносил собственные поправки и коррективы, которые уже раз десять спасали ему жизнь.

«Гладко было на бумаге, но забыли про овраги, а по ним ходить! А под водой в сто раз больше напрягов!» – дополнил Хип известную русскую поговорку.

Прежде всего Хип взял с собой английский игломет, который был его личной собственностью, и второе – положил в поясной карман американскую аптечку диверсанта, которая помещалась в спичечном коробке, но имела вместо спичек сорок микрошприцев, на все случаи жизни, от лечения венерических заболеваний одной инъекцией до десяти разновидностей сыворотки правды.

Чтобы получить этот набор, Хип пошел на должностное преступление – отпустил пойманного американского диверсанта, но аптечка уже три раза спасала ему жизнь и два раза от очень серьезных неприятностей, так что без нее было просто невозможно идти на задание.

«Береженого бог бережет!» – сам себе заявил Хип, убирая антенну на свое место, а телефон – в поясной карман, где лежали еще два таких же, упакованных в толстые советские презервативы, которых в другом поясном кармане было три десятка.

Кредитная карта «Чейз Манхеттен банка» и три тысячи долларов наличными тоже нашли свое место рядом с презервативами и большим шилом в металлических ножнах, сделанных из бериллиевой бронзы, по прочности не уступавшей лучшим сортам стали, но совсем не боявшейся воды.

«Надо быть готовым к любым неприятностям!» – одобрил внутренний голос действия своего предусмотрительного хозяина.

Погрузившись на три метра, Хип взял курс на берег.

«А небереженого конвой стережет! Отношение к российским шпионам у СБУ – очень негативное!» – напомнил внутренний голос общеизвестную истину.

Хип взял на пятнадцать градусов левее, решив зайти к «почтовому ящику» со стороны берега.

Через семь минут на экранчике гидролокатора появилась вогнутая линия берега и ровные ряжи – подводное ограждение, в основном состоящее из свай, вбиваемых в грунт. Поверх ряжей уложен деревянный настил, возле которого должна быть подвешена закладка.

Пока все было тихо. Не слышно ни металлического лязга, ни работы двигателей, что довольно странно для Днепра, по которому круглосуточно ходили суда различного тоннажа.

«Не забывай! СБУ не дремлет!» – напомнил внутренний голос, на замечание которого Хип отвечать не стал. Он повернул на девяносто градусов вправо и пошел строго на шестую свая, в метре от которой должен был висеть на леске контейнер – пластиковый цилиндр длиной в пять сантиметров. Его следовало срочно отнести к мини-подводной лодке, ждавшей Хипа в десяти кабельтовых ² ниже по течению Днепра.

² Кабельтов – мера длины у моряков, равная одной десятой морской мили. Морская миля – 1852 м.

Остановившись в двадцати метрах от сваи, Хип медленно вдохнул и внимательно прислушался.

И опять все было тихо.

Поведя аквапланом, на котором установлен гидролокатор, сначала вправо на восемьдесят градусов, а потом влево на сто десять градусов, Хип не обнаружил ничего подозрительного. Ни одного маломерного и тем более крупного плавсредства в пределах досягаемости гидролокатора не имелось.

Включив индикатор, Хип еще раз сверил курс и медленно двинулся вперед. Огонек на контейнере два раза мигнул сначала оранжевым цветом, а потом зеленым, облегчив водолазу ориентировку.

Остановившись в полуметре от сваи, Хип протянул левую руку, в которой был зажат керамбит ³, и обрезал толстую, почему-то туго натянутую леску – сначала снизу, потом сверху. И моментально мысленно хлопнул себя по лбу! На контейнере не было конца ⁴ для надевания на шею!

«Вот это я попал!» – только и сказал себе Хип, резко уйдя на метр вверх и вправо. За полсекунды Хип оказался под настилом, где снова повернул на девяносто градусов, проплыл три метра и остановился, ухватившись за скользкую сваю.

Вода вспыхнула десятком прожекторов, а сверху упала круглая сеть, отягощенная грузилами, которые скользнули по спине Хипа, чуть не сорвав игломет, который вопреки строжайшим инструкциям боевой пловец взял с собой.

В воду с шумом, плеском и руганью попрыгали с десятка аквалангистов, половина которых запуталась в собственной разошедшейся в стороны сети, а вторая половина ворочала головами, пытаясь с освещенного пространства рассмотреть затаившегося в темноте Хипа.

«Сейчас я вам устрою кордебалет, дилетанты!» – пообещал Хип, направляя ствол игломета на своих неуклюжих противников, которые уже начали расходиться, готовясь выстроиться в цепь и двинуться вперед, неуклюже держа в руках автоматы – АПС ⁵.

Одно нажатие на курок, короткое «чпок», и пятьдесят отравленных снотворным стрелок понеслись вперед.

Сменив обойму, Хип проскочил до третьей сваи, высунулся, произвел еще один выстрел, который моментально положил еще десяток людей, мечущихся по настилу и стоящих столбами, и снова ушел под воду.

Перегнувшись в пояснице, Хип за секунду донырнул до дна, вытянул руки вперед и начал равномерно работать ластами, прикидывая, что ловцам «почтальона» сейчас не до него. Им надо срочно разобраться со своими ранеными и убитыми.

Забот по вылавливанию обездвиженных водолазов у обеспечивающих операцию моментально стало на два метра выше головы.

«Надо срочно спасать своих фрогменов ⁶, да и командиров на пирсе! Противнику сейчас совсем не до вражеского диверсанта!» – прикинул Хип, который пока ничем не обнаружил себя, кроме двух выстрелов из игломета, и, как положено профессиональному боевому пловцу, тихо и незаметно ушел.

Потом, просмотрев видеозапись, устроят «разбор полетов», назначат крайнего или стрелочника! Но все это будет потом! Сейчас начнут спасать своих людей, а диверсант может и подождать! Днепр будет перегорожен сетями выше и ниже по течению, и начнется операция «Невод», или «Перехват», в которой задействуют сотни людей и десятки единиц техники.

³ Керамбит – нож с серповидным клинком и заточкой, как правило, с вогнутой стороны. Служит для нанесения секущих ударов.

⁴ Конец – любой небольшой отрезок каната, вне зависимости от диаметра.

⁵ АПС – автомат подводный специальный, стоит на вооружении российских и украинских боевых пловцов.

⁶ Фрогмен – от англ. «человек-лягушка».

Вода, в которой Хип двигался, неожиданно вспыхнула пронзительным желтым светом. Вспыхнула и погасла.

«Что за фокусы придумали в Незалежной? Пытливая мысль украинцев не дремлет?» – промелькнуло в голове российского боевого пловца. Но ответа не было. Тем более что никакого изменения ни в самочувствии, ни в работе ребризера не произошло. И дальше не происходило, как понял Хип, моментально проведя ревизию оборудования и своего горячо любимого тела, уходя к самому дну.

Хип не стал останавливаться, а продолжал двигаться вперед, отмечая, что за секунду вода здорово посветлела и стало видно метров на десять-двенадцать.

На всякий случай Хип ушел поглубже, двигаясь в тридцати сантиметрах от дна, отмечая, что сейчас не стало слышно двух лодочных моторов – одного бензинового, а второго дизельного, которые завели после его нападения на людей в районе ряжей.

«И что-то случилось с освещением! Я начал работать глубокой ночью, а сейчас, судя по положению солнца, часов десять!» – подумал Хип, и тут впереди, около затонувшей баржи обнаружили три водолаза в шланговых водолазных костюмах.

В руках того, что справа, был старый держак – приспособление для установки сварочного электрода, у второго – метровый лист металла, а третий тащил двухметровый лом.

От каждого водолаза вверх уходил шланг и сигнальный конец. От сварщика уходили вверх два шланга.

«Лишние свидетели мне ни к чему! Но и лишние жмурики тоже!» – оценил ситуацию Хип, круто уходя вверх и оттуда пикируя на крышу рубки судна, к которому направлялись водолазы, зная по собственному опыту, что вверх подводному работнику в трехболтовке⁷ тяжело смотреть.

«Почему «в трехболтовке»? На водолазах двенадцатиболтовки!» – оценил шлемы чужих подводных работников собственный внутренний голос – постоянный советчик и незаменимый собеседник не только в долгих засадах на морском дне, но и в трудных жизненных ситуациях. Да и не только! К мнению своего постоянного советчика Хип всегда внимательно прислушивался. Тем более что общение происходило на ментальном уровне, то есть мгновенно! Что боевого пловца Хипа вполне устраивало.

С обеспечивающего судна, к которому тянулись кабели и шланги чужих водолазов, булькнуло ведро, опустилось прямо на крышу рубки, рядом с ручным подводным буксировщиком, за рукоятки которого только что взялся Хип.

Непроизвольно Хип дернулся и посмотрел на обычное новое оцинкованное ведро.

В пяти сантиметрах от края ведра шла надпись «Carl Legein» и была выдавлена немного стилизованная немецкая свастика.

«И куда-таки я попал? Где мои вещи?» – Хип мысленно произнес одесскую поговорку, тенью соскальзывая с крыши рубки и только теперь отмечая на ней практически полное отсутствие ржавчины и совершенно прямую антенну!

Этого не могло быть! Но было!

Хип четко помнил свернутую набок ржавую антенну и покрытую толстым слоем ржавчины крышу рубки.

«Первым делом надо выйти на берег и подумать в спокойной обстановке! Количество воздуха у меня в ребризере строго ограничено!» – приказал себе Хип, тенью скользя с крыши и снова двигаясь над самым дном.

⁷ Трехболтовка – снаряжение для безопасного погружения под воду, классический водолазный костюм. Данное стандартное водолазное снаряжение используется в российском ВМФ и гражданском флоте с XIX века и по сей день. Водолазный шлем крепится к манишке тремя болтами – отсюда название.

«А ты, прежде чем делать, подумай! Думать можно и под водой!» – предложил внутренний голос.

«Лучше подняться к поверхности, высунуть антенну и попробовать позвонить резиденту со второй симки!» – принял решение Хип, стрелой взмывая вверх.

Двадцать секунд спустя Хип застыл в метре от поверхности, а еще через пять секунд антенна на десять сантиметров выскочила из воды. Телефон обиженно пискнул, показывая, что сеть не обнаружена.

«Такого не может быть! Но есть! Даже в районе боевых действий Донецка и Луганска мобильная связь исправно работает! А здесь, в черте огромного города Днепропетровска, связи нет?» – прокомментировал ситуацию внутренний голос.

«Сейчас попробуем по-другому!» – сам себе скомандовал Хип, отмечая практически полное отсутствие движения по акватории Днепра.

«Такого просто не могло быть! Сотни прогулочных катеров, лодок, яхт и аквабайков обычно бороздят акваторию! А сейчас совсем тихо. Опять сплошные непонятки!» – прикидывал Хип, пытаясь составить логическую картину, вспоминая снимки из Гугла – фотографии Днепропетровска и местности рядом с городом. Картинки акватории Хип видел на снимках из космоса, изучая перед операцией поверхность могучей реки и ее притоков в районе Днепропетровска, выше и ниже по течению.

«А сейчас тихо! Как на дорогом кладбище! И это наводит на очень нехорошие мысли! Тебя должна искать милиция, полиция, СБУ, разведка и контрразведка! Они должны носом землю рыть и сбрасывать глубинные бомбы! Ты же столько людей положил! Ты теперь личный враг всех и всего на этой земле! А вокруг все тихо и спокойно! Очень непонятно и странно! Да еще связи нет!» – напомнил внутренний голос, и Хипу показалось, что его постоянный собеседник нехорошо хихикнул.

И тогда Хип все-таки сделал то, что было категорически запрещено: включил первую симку и высунул на воздух антенну! И снова: «Сеть не обнаружена».

Спрятав антенну, он сунул мобильный телефон в поясной карман и осторожно выдохнул воздух, приобретая отрицательную плавучесть. Погрузившись на метр, он пошел вниз, отмечая большое количество рыбы, которой раньше не было.

Впереди появилось большое затопленное судно, бак ⁸ которого уходил наверх. По первому впечатлению – небольшой сухогруз, которого вчера еще не было.

«Вот на этом судне надо устроить лежку, поспать, посмотреть вокруг и хорошенько подумать!» – приказал себе Хип, обнаружив двухметровую пробоину на метр ниже ватерлинии, в которую легко заплыл.

Через три метра, когда стало совсем темно, включил на маске ПНВ – прибор ночного видения – и медленно двинулся вперед, вытянув руки около головы.

Через семь метров по правому борту обнаружился метровый вертикальный штырь, на который было удобно повесить подводный буксировщик. «Вешать пока не стоит, положи внизу!» – посоветовал внутренний голос.

И Хип строго под штырем положил буксировщик, тут же развернулся и оттолкнулся ногами от переборки.

«Сначала полностью обследовать трюм!» – приказал себе Хип, вытягивая руки вперед.

Минуту спустя в правом дальнем конце трюма, под ржавыми листами железа был обнаружен четырехметровый открытый странный двухместный буксировщик с электрическим двигателем. Вернее, совсем маленькая подводная лодка. На втором, пассажирском сиденье лежал рулон перкаля и кусок мягкого пластика размером с мужской кулак.

Вот только аккумуляторный отсек ее был пуст.

⁸ Бак – носовая часть верхней палубы.

«Сюда бы аккумуляторы! И можно свалить куда-нибудь в верховья Днепра. По Днепру, особенно под водой, пересечь границу Незалежной – пара пустяков. Но нужен электрогенератор для зарядки аккумуляторов, а еще лучше подвесной мотор типа «Вихря» или «Судзуки»! Подводная лодка, конечно, интересная, но самоделка! – оценил свою находку Хип, глядя на хлипкую конструкцию странной подводной лодки, обтянутую толстым перкалем. – Сейчас на выставке подводного оборудования за три-четыре миллиона рублей можно купить приличную китайскую подлодку. Я же купил на выставке подводный буксировщик родом из Китая! Сколько лет на нем хожу – и ни одного отказа».

«Позже посмотрю еще раз!» – решил Хип, снова укрывая подводную лодку листами железа. Оттолкнувшись от переборки, он вытянул вперед руки и отправился к штырю, около которого лежал его китайский буксировщик. Остановился, внимательно прислушался и только начал надевать правую рукоять буксировщика на штырь, для удобства взявшись за нее левой рукой, одетой в металлизированную перчатку, как почувствовал, что кусок стали слева начал поворачиваться.

Сорок градусов поворота, щелчок.

В трюме мигнул и загорелся слабенький желтый свет.

Хип моментально выключил ПНВ, чтобы его не испортить. Хотя французская маска для подводного плавания имела свою автоматику ПНВ, которая срабатывала при наружной освещенности в полтора люкса, рисковать не стоило, особенно во вражеском тылу. Что-то Хипу подсказывало, что при выходе из строя ПНВ починить его вряд ли удастся. Что на Украине, что в России провести ремонт такого технически сложного оборудования будет весьма сложно, если вообще возможно.

Да и возникающие у ремонтников вопросы: «Где взял? Зачем тебе? Сколько отдал?» – потребуют четких и аргументированных ответов, которых Хип не знал.

«По всей видимости, рукоятку этого штыря после щелчка надо вращать обратно! Обычная “защита от дурака”!» – решил Хип, моментально претворяя свое решение в жизнь. Рукоятка не повернулась, но негромко заработал электродвигатель.

Металлическая панель в переборке, справа от штыря, начала поворачиваться вокруг своей оси.

«Только наши головы могли дойти до такого идиотизма!» – оценил конструкцию входа в подводное укрытие Хип, снимая со штыря свой ручной подводный буксировщик.

Проскользнув в метровой ширины отверстие, Хип оказался в широком проходе, который через два метра уперся в весьма крутой металлический трап, покрашенный шаровой краской.

Сняв ласты, Хип повесил их сзади на ремень и, ухватившись обеими руками за поручни трапа, начал подниматься вверх.

Пять метров вверх – и его голова оказалась на воздухе.

Он сразу вынул загубник изо рта и с наслаждением вдохнул свежий воздух, который, правда, пах ржавчиной и водорослями, но это был наружный воздух!

Еще три ступени вверх, и Хип оказался на металлической площадке, где стояли новые аппараты Дэвиса⁹, в количестве трех штук, и один однобаллонный акваланг с выбитой эмблемой Французского иностранного легиона.

«Что-то здесь не так! Легионеры давно на ребризерах ходят, а в аквалангах только любители ныряют!» – только и успел подумать Хип, поскольку вблизи послышались шаркающие шаги.

Открылась совершенно незаметная дверь, и в проеме показалась черноволосая физиономия, украшенная здоровенным носом, на котором красовались две бородавки.

⁹ Спасательный аппарат Дэвиса – один из первых кислородных ребризеров. Этот аппарат в 1910 г. изобрел англичанин Роберт Дэвис, глава компании Siebe Gorman and Co. Ltd.

Получив рукояткой ножа «Атак» в лоб, обладатель черных волос и замечательного носа рухнул вниз.

«Килограммов восемьдесят мужик весит! Вон как на палубу грохнулся!» – оценил стати черноволосого Хип.

Снизу раздался глухой щелчок, показывая, что проход закрылся.

«Обратно как будешь выбираться?» – справился внутренний голос.

«Должен сказать чернявый! Стукнул-то я его не смертельно! Будем решать вопросы по мере их возникновения!» – мысленно ответил Хип, перешагивая через упавшего мужика, на лбу которого вздувалась огромная шишка.

Хип обнаружил, что попал в довольно большую комнату, где имелся стол, на котором стоял немецкий электрический чайник с выбитой свастикой на боку, три алюминиевые поллитровые кружки, открытая упаковка черного чая, пачка сахара-рафинада и два брусочка немецкого сала в целлофановой обертке.

Как Хип помнил из лекций в разведшколе, точно такое же сало, именно в стограммовой упаковке и целлофановой обертке, выдавалось немцам десантникам и спецгруппам немецких диверсантов во времена Второй мировой войны.

Что выдавалось английским и американским спецгруппам сейчас, в двадцать первом веке, Хип тоже знал, а вот немецкое сало, из пайка немецких полярных летчиков и диверсантов, даже сподобился попробовать. Несмотря на семидесятилетний возраст, сало оказалось вполне пригодным к употреблению, как и дореволюционная русская тушенка, а под марочное виски и то и другое прошло великолепно. Тем более что предстоял пятнадцатичасовой перелет до Москвы и можно было немного расслабиться.

Больше всего Хипа обрадовала белая дверь с красноречивой надписью «Галльюн» на русском языке.

– Сначала в галльюн! Нормально погадить – что может быть лучше после длительного заплыва! И подумать! Размышления в галльюне всегда шли мне на пользу! – оповестил Хип, первым делом втыкая вилку электрического чайника в розетку с надписью «220 В» и в темпе снимая амуницию, которой набралось аж на три стула.

Через три минуты в чем мать родила, прихватив с собой только АПС и полный мочеприемник с мочой, Хип скользнул в галльюн, где обнаружил не только унитаз, но и душ.

«Семь часов в воде без возможности помочиться! Как кстати я тогда прочел эту статью¹⁰ в журнале «Попьюлар сайнс»! Ведь журнал в галльюне валялся!» – сам себя похвалил Хип, опоражнивая резиновый резервуар мочеприемника в унитаз.

Спустив воду, Хип уселся на унитаз и обнаружил справа от себя сложенную вдвое газету «Правда» за семнадцатое июня сорок третьего года. Процесс освобождения кишечника моментально пошел быстрее, а когда Хип взял газету в руки, то они немного дрожали.

На первой странице имелась набранная крупным шрифтом оперативная сводка.

Хип прочитал ее начало, дальше читать не стал, а, соскочив с унитаза, рванул в душ. Там он начал мыться в глубокой задумчивости, не замечая, что моется холодной водой.

«Похоже, ты провалился во времени, парень, и попал в лето сорок третьего года!» – вынес вердикт внутренний голос.

«И что теперь мне делать?» – мысленно задал сакраментальный вопрос Хип, бывший совсем недавно капитаном второго ранга самого прославленного из элитных воинских подразделений России.

¹⁰ В журнале «Попьюлар сайнс» Хипу попала статья о знаменитом ученом, изобретателе, художнике Леонардо да Винчи, среди многочисленных изобретений которого – водолазный костюм с бурдючками для мочи, предназначенный для собирателей жемчуга.

«Первым делом осмотри внимательно базу! Должны быть указания, куда ты попал! И не забудь связать черненко», – распорядился внутренний голос.

– Какие есть варианты? – вслух поинтересовался Хип, вытираясь жестким вафельным полотенцем с меткой на немецком языке. Хип перевел ее: «Эсминец “Гетеборг”».

«Вариант первый: это база боевых пловцов Черноморского флота, которые выполняют специальное задание командования, типа твоей задачи. Вариант второй: база фрогменов – немецких «людей-лягушек». Вариант третий – база неизвестных боевых пловцов! Ведь откуда-то появился акваланг с эмблемой французского иностранного легиона!» – предложил варианты внутренний голос.

«Очень хлипкий первый вариант. База должна была строиться до войны, с подведением всех коммуникаций», – мысленно ответил, выходя в каюту, Хип. Он открыл первый шкаф, где в строгом флотском порядке лежала одежда советского моряка, явно довоенного изготовления.

С большим наслаждением Хип надел новые, с советской биркой от тысяча девятьсот тридцать восьмого года черные трусы, легкий тельник, робу и сразу почувствовал себя новым человеком. Он лихорадочно придумывал себе легенду, так как все боевые пловцы так или иначе связаны с разведкой, с большей или меньшей степенью секретности. А наличие всяких штучек типа АПС, игломета, мобильного телефона в количестве трех штук, портативного гидролокатора, о которых в сорок третьем году прошлого столетия никто и не слышал, наведет на очень странные размышления контрразведку не только немецкую, но и любой страны, в том числе и советскую.

«Хотя, если водолазы-разведчики не очень грамотные, может и прокатить! Но очень недолго. Связь у водолазов-разведчиков с Большой землей обязательно есть, и меня расколют в пять минут! Оптимальный вариант – идти к партизанам и там каким-то образом воткнуться в их ряды. Тем более что осталось до окончания войны меньше двух лет. К концу войны такая неразбериха будет, что, имея справку об участии в партизанском движении, вполне реально нормально легализоваться и прожить оставшееся время вполне спокойно и обеспеченно! Можно пристроиться в санаторий Крыма спасателем и инструктором по плаванию. Купить сарайчик и жить очень прилично. Завести катер, а при необходимости просто свалить в Турцию! И даже если будет войсковая операция, то вряд ли поймают!» – прикидывал свое послевоенное житье Хип, ему очень не хотелось бросать свои водолазные штучки, которые он собирал уже больше десяти лет. Один английский игломет чего стоил! Не в денежном эквиваленте, а как оружие! Хотя Хип отдал за него в Маракайбо полторы тысячи долларов. Ведь только благодаря английскому игломету сегодня удалось отбиться от украинской засады!

«Ничего не бросать, а надежно припрятать! Выходить к партизанам со своей дежурной легендой водолаза-исследователя: попал под бомбежку, у меня амнезия! Как в двадцать первом веке амнезия не лечилась, а только диагностировалась, так и в двадцатом веке дело происходило!» – решил Хип, у которого поднялось настроение, стоило только выработать рациональную линию поведения.

За двадцать секунд связав пленника, у которого на лбу вырос приличных размеров рог, Хип оттащил его к свободной от вещей переборке. Рядом находилась водяная батарея отопления. Еще тридцать секунд понадобилось, чтобы привязать его к здоровенной, выше человеческого роста, явно немецкой водяной батарее. И, глубоко вздохнув, Хип принялся планомерно обыскивать каюту, внимательно прислушиваясь – посторонних шумов пока не имелось.

В голове начала проклеиваться смутная мысль насчет фрогменов-итальянцев. Уж больно черноволосый походил на итальянца, хотя и был одет в советскую матросскую робу.

«Ты сам любишь ходить в матросской робе советского производства. Она мягкая и целиком из хэбэ и натуральной шерсти!» – напомнил внутренний голос.

«Весьма приятная вещь – одежда советского производства! Вещи сплошь натуральные и весьма приятные человеческому телу!» – моментально ответил Хип, обнаружив за картиной

с болтающимся по бушующему морю «летучим голландцем» ухоженную «беретту» в кожаной кобуре скрытного ношения. В мгновение ока он положил найденное оружие на стол.

«Лучше тебе с коллегами не встречаться. На всякий случай тебя просто пристрелят! Чтобы не заморачиваться! Как бы ты поступил с очень эрудированным человеком в боевой обстановке?» – ехидно поинтересовался внутренний голос.

И Хип должен был согласиться со своим постоянным советчиком, что остаться в живых при встрече с коллегами ему не светит.

Черноволосый связанный мужик, лежащий около переборки, застонал, поднял голову, с ненавистью посмотрел на Хипа, выдал:

– *Baciati il culo! Bastardo!*¹¹ – и уронил голову набок.

– *Останешься жить – твое счастье, не останешься – значит, тебе не повезло!* – именно так выразился Хип, но сказал это по-английски.

В третьем шкафу обнаружилась гражданская одежда и ящики с сухозаряженными аккумуляторами, которые наводили на очень интересные мысли. Немецкие, советские, французские гидрокостюмы из микропористой резины, ИДА – *индивидуальный дыхательный аппарат*¹², еще какие-то иностранные ИДА, которых набрался тюк целых два метра высотой.

«Все берем, а потом будем разбираться!» – сам себе скомандовал Хип, добавляя в кучу маленький авиационный компрессор с двигателем внутреннего сгорания и такой же маленький мотор-генератор.

¹¹ Поцелуй мою задницу! Ублюдок! (ит.)

¹² ИДА – индивидуальный дыхательный аппарат замкнутого цикла. В 1943 г. ИДА стали появляться в армиях нескольких стран, но распространялись не слишком широко, так как при использовании выделяли сжатый воздух, демаскирующий боевых пловцов.

Глава 2

Грабеж подводной базы или военная добыча?

Первое подводное путешествие Хипа в двадцатом веке

Следующие восемь часов Хип вкалывал, как раб, только что пойманный и уже доставленный на римские галеры. Словно рядом с ним, водолазом-разведчиком, стояли два надсмотрщика с плетками из шкуры старого бегемота.

Сейчас от выполнения работы зависела не только собственная жизнь, но и будущее, поэтому он стаскивал вниз все, что только можно.

Тем более что найденные аккумуляторы точно встали в гнездо на корме странной подводной лодки, сильно смахивающей на ныряющее английское каное¹³.

А дополнительный груз, в том числе толстенная пачка оккупационных марок, два рулончика рейхсмарок и пачка голландских гульденов, приклеенные скотчем к нижней полке шкафа, сильно повысил настроение Хипа, не говоря о разных мелочах в виде большой и маленькой армейских спиртовок, на которых удобно готовить, не привлекая ничьего внимания.

За это время аккумуляторы гидролокатора, мобильных телефонов и буксировщика полностью зарядились, а в нижнем ящике, вернее, в большом рундуке были найдены два больших надувных матраца, из которых Хип сделал два поплавка к грузам.

На всякий случай он заминировал проходы, поставив шесть растяжек на воздухе и две в воде.

«Пусть это будет моим небольшим вкладом в победу в Великой Отечественной войне!» – решил Хип, усаживаясь на водительское сиденье непонятно чьей подводной лодки.

И вот, едва стемнело, странная подводная лодка, маркированная на корме небольшим немецким морским флажком с крестом и гербом, тронулась в путь. Она вела на буксире два притопленных тюка, размерами два на полтора метра, у которых с помощью грузов и надувных матрасов была выставлена нулевая плавучесть.

На самом малом ходу Хип вышел на открытую воду и, держа голову на поверхности, пошел вперед против течения, готовый при первых признаках опасности уйти под воду.

Благо все оборудование странной подводной лодки работало нормально. Да и на поверхности огромной реки не было видно ни одного судна.

«Кислород надо беречь. Хотя у меня еще три регенерационных патрона к ребризеру, но показывать все современное оборудование не стоит. Мне лишние вопросы совсем ни к чему!» – решил Хип, полностью всплывая на поверхность.

Сориентировавшись по найденной карте, Хип увеличил скорость до шести узлов и пошел вперед, смотря на реку через свою французскую водолазную маску, которая давала вполне приличную картинку, несмотря на ночное время.

Через шесть часов, когда на небе начали гаснуть звезды, Хип, идя против течения в надводном положении, свернул в речку трехметровой ширины.

Пройдя с пяток кабельтовых вверх по течению, загнал лодку под две здоровенные плакучие ивы, непонятно почему выросшие на густо заросшем метровым кустарником левом берегу.

Подтянув груз к берегу, Хип привязал буксирный конец к стволу и, надев какие-то странные сандалии с завязками, у которых имелась шипованная подошва, отправился на разведку.

¹³ Моторизованное ныряющее каное – военная подводная лодка для одного-трех боевых пловцов, созданная британским управлением специальных операций во время Второй мировой войны для осуществления тайных операций, рекогносцировки или военных ударов по вражеским судам. Лодка была разработана майором Хью Квентином Ривзом для нападения на стоящие в гавани корабли. Каное получило неофициальное название «Спящая красавица», когда проходящий мимо старший офицер увидел Ривза спящим в этом каное.

«Почти как калиги ¹⁴», – хмыкнул про себя Хип, продолжая внимательно смотреть по сторонам.

Метров через двадцать открылась узкая натопанная тропинка, и, подняв голову, Хип слева обнаружил черный телефонный провод, а справа электрический, толщиной в палец.

«Вот к электрическому проводу можно подсоединиться и зарядить аккумуляторы подводной лодки!» – только успел подумать Хип, как его горло попало в жесткий захват, а подмышку с силой ударили чем-то острым.

«Мне сегодня не везет! Так глупо попасться!» – оценил свое положение Хип, чуть приседая и с силой вцепляясь зубами в чью-то потную руку.

Одно движение зубами, и из руки злодея вырван приличных размеров кусок плоти, который Хип проглотил, отметив, что инструкции были неправы: человеческое мясо оказалось не сладким, а соленым. Еще не успел кусок мяса упасть в желудок, как зубы Хипа снова вцепились в чужую руку, которая и не думала отпускать горло боевого пловца, и начал остервенело рвать ее, словно бультерьер.

– Нога ¹⁵, – удивленно прошипел обладатель потной руки, второй раз ударяя чем-то острым в район сердца.

Нападавший не сумел пробить кевларовый гидрокостюм, был захвачен за ногу и всей тяжестью дрюнулся на что-то твердое. Он наконец отцепился от Хипа – разжал руку, из которой фонтаном била кровь.

Особо рассматривать нападавшего было некогда, так как перед Хипом появился второй неприятель – коренастый мужик, ростом поменьше, со сломанным носом и чуть вывернутой ноздрей, моментально получивший кличку Ноздря.

Ноздря, с коротким немецким автоматом на груди, от удивления широко открыл рот, но, получив ногой в колено, кулем упал вниз.

Удар был совсем не простым, а мало того что сильным, но и очень подлым, так как колено второго мужика глухо хрустнуло, отправив обладателя в глубокий раух.

И если не оказать Ноздре немедленную помощь, то он гарантированно отправляется на пожизненную инвалидность. Коленная чашечка при таком ударе смещена и разбита, она мгновенно перестала работать, а починить ее даже в двадцать первом веке можно было не во всякой клинике, а что уж говорить о полевых условиях середины двадцатого века.

Хип две недели отрабатывал этот удар с инструктором по рукопашному бою, отдав бутылку «Хеннесси», и вот уже много лет считал, что надо было отдать ящик! Настолько прием оказался хорош и востребован!

По крайней мере, один такой раненый сразу выбивал двух, четырех, а то и шестерых бойцов из группы противника, если надо было далеко идти. Им приходилось тащить своего товарища, особенно если травмирование врага происходило на своей территории. Как-то не с руки бросать товарища у себя дома, и группа гарантированно теряла скорость и мобильность передвижения.

«У этого раух на час минимум!» – оценил Хип состояние Ноздри, одетого в пятнистый комбез, и резко развернулся к первому нападавшему, который начал подниматься, смотря на Хипа ослепевшими глазами, но шаря руками по поясу.

Первый имел два еле заметных шрама на правой брови, отчего и получил кличку Шрам.

Короткий удар носком правой ноги по горлу, и Шрам, закрыв глаза, затих. Схватив его за шиворот комбеза, Хип быстро потащил безжизненное тело в сторону от тропинки, где через пять метров и бросил, бегом вернулся за Ноздрей и отволлок его туда же. Затем аккуратно расправил траву на месте рукопашной схватки и прихватил длинный кинжал, которым, видимо,

¹⁴ Калиги – высокие сандалии римского воина. Толстая подошва сандалий была покрыта шипами.

¹⁵ Ну, погоди (нем.).

Шрам пытался пробить кевлар, рассчитанный на противодействие автоматной пули. Две молнии – сдвоенная руна «зиг» – на длинном лезвии не оставляли сомнений в его происхождении. Черные ножны, висевшие на поясе Шрама, за пару секунд переключались на пояс Хипа.

Обыскав Шрама, Хип обнаружил в противогазной сумке пять лимонок и четыре автоматных рожка к «шмайссеру». В большом кожаном ранце нашелся приличный шмат копченого сала, две толстые палки домашней колбасы с белыми глазками сала, пучок зелени и здоровенная жареная курица, завернутая в пахнущую типографской краской газету «Новое життя»¹⁶. Рядом с курицей, больше смахивающей на маленького индюка, приткнулась толстенная палка кровяной колбасы, завернутая в «Правду».

На теле Ноздри обнаружились метров десять шнуровой взрывчатки, обернутой вокруг пояса, а в правом кармане – взрыватели и метровые куски бикфордова шнура.

«Сначала себя обезопасим, а потом примемся за допрос пленных!» – решил Хип, ставя две растяжки по пути к своей лежке.

«Слишком близко от тропинки! Надо подальше оттащить пленных!» – скомандовал себе Хип, вскидывая второго мужчину на плечи. Через метров семьдесят обнаружилась небольшая полянка, с правой стороны которой тек ручей, имеющий истоком родник. «Вот приятное место! Но надо первым делом заняться зарядкой аккумуляторов!» – сам себе приказал Хип, обнаружив в ранце у Шрама бобину тонкого электрического провода и морской офицерский кортик советского производства. Такие кортики ценились – и сталь хороша, и пластмасса ручки не трескалась и не крошилась.

Через сорок минут электрический провод был подсоединен к кабелю, замаскирован в ветвях деревьев, протянут к подводной лодке и подключен. На пути к проводу поставлена растяжка, а двое пленных раздеты догола и надежно связаны.

Сполоснувшись у родника, Хип надел чистые трусы и майку-футболку, взятые из второго ранца, затем расстелил на траве белое вышитое полотенце и аккуратно разложил на нем аппетитную снедь. И только сел завтракать, как заметил: мало того что все комары окрестностей тоже решили позавтракать, дерзко напав на Хипа, но и веки первого пленника начали подергиваться.

«Так дело не пойдет! Комары меня съедят!» – пожалел себя Хип, надевая менее вонючий пятнистый комбинезон, дав зарок ночью постирать по-матросски¹⁷ оба комбеза.

Надев новые носки и высокие шнурованные ботинки, которые оказались немного великоваты, Хип почувствовал себя защищенным от комаров и снова сложил вещи в ранец.

– Есть хочешь? Будешь сэндвич? – спросил Хип по-английски, соорудив себе огромный сэндвич с салом и колбасой.

«Так в сорок третьем году не говорили! Пару раз скажешь «сэндвич» – и отправишься в Особый отдел!» – напомнил внутренний голос.

«В лесу нет особых отделов! Нас на полянке всего три человека! Двое – немцы из ягдкоманды, они сейчас надежно упакованы!» – мысленно ответил Хип, откусывая огромный кусок бутерброда и отмечая, что Шрам, дернув правым веком, судорожно сглотнул слюну.

«Запах разносится умопомрачительный! Надо быстрее доесть и приступить к допросу!» – дал себе ценное указание Хип, запивая бутерброд ледяной водой из родника.

Взгляд Хипа упал на палку кровяной колбасы, которая лежала справа от ранца, завернутая в большую газету. И тут же внутренний голос завопил: «Не отвлекайся! Надо постоянно контролировать окрестности! Желательно на триста шестьдесят градусов!»

¹⁶ Зачастую немцы оставляли старые названия газет, а печатали в них свои новости. Во время ВОВ на Украине выходило более ста оккупационных газет.

¹⁷ Стирать по-матросски – продеть в рукава или штанины трос и кинуть одежду за борт идущего судна. Можно даже ее не намыливать.

«Тебе надо – сам и контролируй!» – мысленно посоветовал Хип, разворачивая газету «Правда», на первой полосе которой красовался заголовок «Блестящие успехи германских вооруженных сил!», а справа имелся снимок Гитлера на трибуне.

«Вот это фейк так фейк! Хайль доктору Геббельсу!» – восхитился Хип, отбрасывая газету, как ядовитую змею, на траву и бросая быстрый взгляд на голого человека, густо облепленного комарами.

Здоровенный Шрам, ростом не менее ста девяноста сантиметров, с ненавистью смотрел на Хипа, выпятив вперед тяжелый гладковыбритый подбородок.

На секунду Хипу стало немного стыдно за свой неопрятный вид.

– Ты на меня напал и пытался убить эсэсовским кинжалом. Только кинжал у тебя тупой оказался! – по-английски сообщил Хип, понимая, что если немец не ответит, то придется просто резать его, так как немецких фраз, окромя нескольких общеизвестных, в голову не приходило.

– Кто ты такой? Что ты делаешь на испытательном полигоне? – немного коверкая слова, но довольно понятно спросил по-английски Шрам.

– Ты что-то напутал, уважаемый пленный. Ты меня два раза пытался убить, я тебя связал, взял в плен, а ты меня допрашиваешь! Это непорядочно и нелогично! – осуждающе покачал головой Хип, отламывая кусок курятины.

– Через тридцать минут здесь будут мои бойцы, тебя схватят и передадут в гестапо. А там умеют развязывать языки! – злорадно улыбнулся Шрам.

– Я тоже умею допрашивать людей! И сейчас ты убедишься, что есть и другие школы допроса! – зловеще пообещал Хип, отрезал кусок майки и заткнул им рот Шраму, попутно кидая взгляд на второго пленного, который по-прежнему находился без сознания. Комары черным шевелящимся ковром покрывали обнаженное тело Ноздри.

Взяв кусок троса, Хип стал вязать на нем узлы, попутно рассказывая:

– Пиратам часто приходилось развязывать языки своим пленным. И времени, как и у меня, у них было мало. Надо ведь собрать все ценное с корабля, определить, какие пленники самые важные, а остальное – рыбам! И именно тогда были разработаны методы быстрых допросов. Я примерно в таком же положении. Для допросов пленных джентльмены удали разработали специальные приемы, которые хорошо действуют и на суше: можно засунуть кусочки пенькового троса между пальцами и поджечь, можно голой задницей посадить на дом с термитами, можно применить иголки. А у вас что предпочитают? – миролюбиво спросил Хип, быстро делая узлы на метровом куске троса.

Обернув голову немца тросом с узлами, Хип завязал трос рифовым узлом и, просунув под него шомпол, спросил:

– Вы, конечно, можете принять героическую смерть во славу фюрера, а можем договориться, не прибегая к мерам физического воздействия.

Шрам энергично закивал головой, показывая, что он готов отвечать.

– Только не врать! Ловлю на вранье и применяю четки боли! – предупредил Хип, делая половину оборота шомполом.

Шрам скривился от боли.

– Имя, номер, название части и звание? – спросил Хип, на метр отходя от пленного.

– Карл Готлиб, штурмбаннфюрер СС, командир роты ягдкоманды! – доложил пленный.

– Звание и должность вашего товарища? – спросил Хип.

– Унтерштурмфюрер СС Отто Лемке – командир взвода ягдкоманды.

– К какой дивизии вы относитесь? – спросил Хип.

– Дивизия «Тотенкопф», командир группенфюрер Айке! – доложил Шрам, у которого появились имя и фамилия.

– Какое задание вы выполняли? – спросил Хип. Его удивила и насторожила быстрота ответов Готлиба.

– Мы обезвреживали группу русских бандитов, которые пытались взорвать автомобильный мост.

– Ну и как успехи? – спросил Хип, с самым простодушным видом глядя на штурмбаннфюрера.

– Из пяти бандитов трое уничтожены на месте, один прыгнул в воду и был взорван гранатами, а один, раненый, попал в плен.

– Расскажите о боестолкновении с партизанами! – приказал Хип, чуть отклоняясь вправо и просматривая окрестности.

Ноздря подозрительно шевелился – видимо, старался освободиться.

«Как только развяжет руки – метну нож «Атак»! Пока надо пользоваться откровенностью Готлиба! Он старательно отвлекает мое внимание от Лемке и готов говорить правду! Кажется, вот-вот начнет токовать, как голубь перед своей избранницей!» – усмехнулся Хип и продолжал слушать, изображая искренний интерес.

– Антонио очень заинтересовала эта банда партизан! У них нашли резиновые костюмы, как твой, только серые. И как только Антонио узнал о русских партизанах, то сразу отправил с моими солдатами свою группу! – рассказывал Готлиб, прямо-таки лучась добродушием.

– Кто такой Антонио? – спросил Хип, отмечая, что Ноздря, то бишь унтерштурмфюрер СС Отто Лемке, начал дергать правой рукой, пытаясь ее освободить.

Хип незаметно перекинул «Атак» в левую руку и повернулся левым боком ко второму пленнику, боковым зрением фиксируя все его телодвижения.

– Капитан-лейтенант Антонио – командир группы итальянских фрогменов, которые прибыли к нам из-под Петербурга для выполнения специального задания! – распинался Готлиб, стараясь всеми силами отвлечь внимание Хипа от Лемке, который уже начал двигать не только мышцами плеча, но и бицепсами правой руки и грудными мышцами.

– О специальном задании Антонио вы, конечно, ничего не знаете? – подзадорил Готлиба Хип.

– Вот тут вы ошибаетесь, господин насмешник! – повысил голос Готлиб, сначала с раздражением, а потом с обидой поглядывая на Хипа.

«Готлиб явно переигрывает! Ну не положено пленному немцу так вести себя на допросе! Особенно перед «страшным» русским! Хотя... почему именно русским? Говорю по-английски я практически без акцента. Меня вполне можно принять за уроженца северных штатов. Или это мне кажется? Сейчас все встанет на свои места и я окажусь в столь привычном и удобном двадцать первом веке? Или у меня начались глюки от недосыпания?» – подумал Хип, отмечая, что Лемке уже начал приподнимать локоть.

Хип изобразил лицом вялое непонимание ситуации, но говорить ничего не стал, жалея, что у него нет в руках японских звездочек, которые так удобно метать в любом положении.

– Антонио служит в отряде самого Боргезе ¹⁸! Его бойцы и должны были испытать новейшую маленькую подводную лодку, которая работает без винтов! – вскинул голову Готлиб.

Хип сделал скучное лицо, всем своим видом показывая, что ему глубоко безразлична информация по поводу мини-субмарины на ракетном ходу какого-то Антонио. О Боргезе же сам Хип мог прочесть целую лекцию.

– И где лежит эта лодка без винтов? – небрежно спросил Хип, смотря боковым зрением, как Лемке освободил правую руку, дернулся и с гримасой боли упал на землю, но не издал ни единого звука.

¹⁸ Боргезе – князь Юнио Валерио Боргезе (1906–1974), итальянский военный и политический деятель, капитан второго ранга, командир отряда боевых пловцов.

– В пяти километрах от нас, вверх по течению, есть большое озеро, где затонула баржа с грузом, к которой и спускалась лодка.

– Почему вы не вызвали помощь по рации? – деловито спросил Хип, отводя левую руку для нижнего броска.

– Во время боя с русскими диверсантами рация была разбита, а все члены отряда легко или тяжело ранены. Остались в более-менее здоровом состоянии я и Лемке. Вот мы и пошли за помощью. На барже перевозили ценный артефакт «Аненербе»! Приказ поступил от самого Гиммлера! – Готлиб повысил голос и дернулся вправо, стараясь полностью закрыть своим телом Лемке.

Без всякого сомнения, эти двое действовали в паре не первый раз.

Хип был готов к такому маневру Ноздри. Вхождению в «мертвую зону»¹⁹, как и выходу из нее, обучают на второй год службы в обычном спецназе, а элитный морской спецназ знал все приемы работы в «мертвой зоне» не только с холодным, но и с огнестрельным оружием лучше, чем «Отче наш».

Хип ушел влево и кинул «Атак» во вскочившего на ноги эсэсовца, в правой руке которого непонятно каким образом оказалась саперная лопатка.

Лемке успел только наклониться вперед и сделать первый шаг, как «Атак» вонзился в горло, разом решив все проблемы со вторым пленным. Тяжелый нож пробил насквозь его шею, не позволив ему издать ни малейшего звука.

А вот саперная лопатка, вертясь вокруг своей оси, полетела в голову Готлиба.

Моментально последовал удар ногой в грудь Готлиба, откидывая его вправо, а присевший Хип поймал за ручку саперную лопатку и, взвесив на руке, залюбовался ее остро отточенными краями.

– Никакого уважения к старшему офицеру! Это как надо вас ненавидеть, чтобы, рискуя жизнью, попытаться убить? – покачал головой Хип, подходя к дергающему ногами Лемке и вынимая у него из горла «Атак».

Вытерев лезвие о кожу убитого, Хип внимательно посмотрел вокруг, обнаружив два куска троса, поднял и положил себе в карман.

– Я был с вами честен, герр... – замялся Готлиб.

– Оберст! Называть меня товарищем не стоит, но и господином слишком длинно. Так что зовите меня просто оберст²⁰, – предложил Хип, повысив свое звание на одну ступень.

«Ничего ты не повысил! Морские звания на одну, а то и на две ступени выше сухопутных! А учитывая то, что ты приписан к Главному разведывательному управлению, так и на две ступени запросто. Так что ты еще немного поскромничал, кавторанг²¹!» – напомнил внутренний голос.

В метре от труп Лемке Хип нашел советский вещевой мешок, к которому был приторочен чехол от саперной лопатки с медными вставками, куда и положил понравившийся шанцевый инструмент.

Завернув шею покойного в грязную майку, Хип поднял тело на плечо, а камень взял в левую руку. Затем бегом побежал к речке, внимательно прислушиваясь к посторонним звукам.

Не мудрствуя лукаво, прямо в воде вспорол живот трупу и, привязав к телу принесенный камень, оттащил на два метра от берега.

– Где Лемке? – спросил Готлиб, смотря на Хипа широко открытыми глазами.

– Пошел кормить украинских раков и рыб. Если не хочешь повторить его путь, вставай и иди за мной! – предложил Хип, надевая на плечи только что найденный вещевой мешок.

¹⁹ Зона, в которой снайпер или наблюдатель не видит цель (противника).

²⁰ Полковник (нем.).

²¹ Кавторанг – капитан 2-го ранга.

Сложив во второй ранец свой гидрокостюм, которому сейчас цены не было, подошел к Готлибу, одним движением развязал путы на ногах и жестом заставил приподнять правую ногу.

Надел пленнику на левую ногу носок, потом сапог с коротким голенищем. И через минуту проделал точно такую же операцию с правой ногой.

Почувствовав, что мышцы Готлиба дернулись, предупредил:

– Одно лишнее движение – просто прирежу!

– Это бесчеловечно! Связанного человека резать, как скот! – возмутился Готлиб, переминаясь с ноги на ногу.

– А нападать на гражданского человека и резать его ножом? Это культурно и гуманно? – хмыкнул Хип, надевая на Готлиба увесистый ранец.

– Это война! Свидетелей нельзя оставлять в живых! – пожал плечами Готлиб.

– Свидетелей чего? – удивился Хип, пропуская пленника вперед.

– Свидетеля моей ошибки! – последовал моментальный ответ немца.

– Пошел вперед! – скомандовал Хип, жалея, что не изучал в училище немецкий язык.

«У тебя в телефоне есть переговорник с голоса! Запиши на диктофон любой немецкий разговор и прогони через программу. Он и даст тебе подстрочный перевод!» – напомнил внутренний голос о возможностях очень дорогого мобильного телефона.

«У меня телефонов несколько. Можно на одном записывать, а другой с ходу будет переводить!» – моментально отозвался Хип, тряхнув головой.

Через три метра Готлиб остановился, кивком указывая на тоненькую стальную проволоку, натянутую поперек тропинки.

«Оказывается, не только я умею ставить растяжки! В сорок третьем году ребята из ягд-команд тоже умели минировать!» – оценил Хип препятствие и, тронув Готлиба за плечо, первым пошел вперед, внимательно смотря по сторонам.

Перешагнув проволоку, сориентировался по миниатюрному компасу на водолазных часах и медленно пошел налево, слыша за спиной шумное дыхание Готлиба.

Остановившись через сто метров, Хип поднял правую руку с открытой ладонью и с минуту неподвижно стоял, внимательно прислушиваясь к окружающему лесу.

Все было тихо.

И только сорока справа о чем-то верещала.

«Вот это мне и не нравится! Не должна птичка так волноваться!» – оценил ситуацию Хип, снова начиная движение.

Глава 3

Дневка в странном лесу.

Пленный партизан

Дойдя до небольшой полянки на берегу речки, Хип, усадив Готлиба около молодого дубка, спросил:

– Далеко отсюда место, где держат раненого партизана?

– Километров пять вверх по течению, – негромко ответил Готлиб, скашивая глаза на свои открытые гениталии, густо облепленные комарами, которые с удовольствием сели пообедать немецкой кровью, особенно на местах с тонкой кожей.

От немца здорово воняло едким потом.

«У меня в команде ²² такие прекрасные штатовские армейские репелленты остались! Ни один москит не садится не то что у нас, в Африке за метр облетает!» – с ностальгией вспомнил Хип, прикидывая, что при такой численности кровососущих лучше надеть гидрокостюм, который комары точно не прокусят.

– Учти, герр майор ²³! Я добрый человек! – сообщил Хип, заводя немцу руки за спину и защелкивая на них наручники.

– Меня до вечера съедят комары! – пожаловался Готлиб, с удивлением смотря на Хипа, который воткнул ему в рот кляп и затянул завязки кляпа на затылке.

– Это чтобы ты не вздумал кричать! А то придет медведь и тебя сожрет. Оно мне надо? Ты еще не ответил на все мои вопросы! – оповестил Хип, прикрепляя на голове пленного датчик движения, соединенный блютузом с телефоном.

Сделав чучело, завернул его в плащ-палатку и поместил на противоположной стороне полянки, сам же на надувном матрасе устроился за кустом и через минуту спал.

Проснулся Хип, едва солнце зашло, чувствуя себя полностью отдохнувшим. Минуту полежал неподвижно, внимательно прислушиваясь и принохиваясь. В густом лесу на зрение надежды было мало.

Еще через две минуты Хип сидел на полянке, с удовольствием пил чай, ел курицу с хлебом и с наслаждением наблюдал за опухшей физиономией Готлиба, с ненавистью смотревшей на него.

– Чаем я вас напою и дам немного курицы. Все равно завтра она пропадет! – сообщил Хип, поднося к губам пленника кружку с горячим чаем.

– Тогда зачем вы экономите курицу? – спросил Готлиб, с трудом шевеля опухшими губами.

– На протухшую курицу я буду ловить рыбу! – жизнерадостно сообщил Хип, надевая гидрокостюм.

– Вы действительно рассчитываете, что мы сможем долго путешествовать? – хмыкнул Готлиб, скривив кровоточащие и опухшие губы.

– Я рассчитываю еще хорошо погулять на празднике Победы! – непонятно почему ляпнул Хип, поднимая вверх правую руку с широко открытой ладонью, одновременно скользнув вправо, в густые, колючие кусты барбариса и облепихи, решив, что туда ни один здравомыслящий человек за ним не полезет.

– Победу будем праздновать в Москве! – гордо ответил Готлиб, очень грамотно падая на землю.

²² Команда – флотское название казармы. Помещение, в котором находятся моряки (корабль, здание на берегу).

²³ Штурмбаннфюрер СС – майор, в переводе на общевоинское звание.

Хип, легко проскользнув сквозь колючие кусты, подскочил к дубу, подпрыгнул, быстро залез наверх, удобно устроившись на толстой ветке, которая весьма плотно обросла густой листвой и являлась идеальным укрытием для прячущегося человека.

«Почти как Робин Гуд в Шервудском лесу!» – оценил свое положение Хип, первым делом снимая ранец и вещмешок.

Негромкий приглушенный вопль Готлиба пролил бальзам на израненную душу Хипа, а левая рука нащупала какую-то длинную твердую железку, плотно примотанную к ветке.

Решив оставить исследование железки, обмотанной тонким брезентом, на потом, Хип вынул из поясного кармана свой телефон и включил мобильник, который только внешне выглядел как простой смартфон, а на самом деле вмещал в себя много полезных устройств, которые отражались на экране дисплея только после введения пароля.

«Сети нет!» – моментально показал дисплей, два раза мигнув красной лампочкой. Ничего иного Хип и не ожидал, одним пальцем он набирал на высветившейся клавиатуре пароль. Десять секунд спустя настроенный на перевод с немецкого языка мобильник был готов к работе.

Хип только сейчас выглянул из-за листвы и увидел Готлиба лежащим на земле. Немец схватился за правый бок, около которого расплывалось темное пятно.

«Однако умелец майор Готлиб! Освободился от наручников! Вовремя я от него сквозанул! Хотя в гидрокостюме мне он не страшен, но все равно мне лишние дырки и даже синяки на шкуре противопоказаны!» – оценил положение дел Хип, обнаружив перед голым майором высокого мужика в камуфляжной форме – почему-то с белыми лацканами. Мужик имел на голове черную фуражку с длинным козырьком, украшенную белым трезубцем, ниже которого шел широкий поясok или лямка с двумя белыми же пуговицами.

Немецкий «шмайссер» на груди у военного в шнурованных ботинках и двухцветная, красно-белая повязка на левой руке будили какие-то ассоциации, но сразу вспомнить, где он такое видел, Хип не смог, отложил на потом. На всякий случай он сфотографировал нового персонажа, на плечах которого имелись капитанские погоны из четырех звездочек, вытянутых в одну линию.

«Это спец из Армии Крайовы ²⁴», – напомнил внутренний голос.

– Добры ведзор, пан Карл! – негромко, но отчетливо поприветствовал Готлиба по-польски капитан, прикладывая два пальца к фуражке.

– Гуд ивнинг, пан Анджей! – неожиданно перешел на английский Готлиб, пытаясь подняться.

Но охнул, прижав локоть к правому боку, из которого торчал здоровенный обломанный сук.

– Вы сильно ранены, герр майор? – наклоняясь к голому Готлибу, спросил польско-английский капитан.

– Не знаю, но, похоже, ранение тяжелое! – ответил Готлиб и уронил голову на грудь.

В движениях Готлиба чувствовалась какая-то театральность, рассчитанная на нового персонажа. Хип это ясно почувствовал, он и сам был мастером таких штучек, как психологическое воздействие на противника.

Но польский капитан ничего не заметил, он негромко произнес какую-то длинную фразу по-польски. Из всей фразы Хип понял только «старший хорунжий». Особо размышлять он не стал, так как из-за кустов появились еще два воина в фуражках с трезубцами, пятнистых куртках, но брюки у них были других цветов, коричневые и зеленые. Вооружены воины были вин-

²⁴ Армия Крайовы (буквально – Отечественная армия) – вооруженные формирования польского подполья во время Второй мировой войны.

товками, на которые положили шинель и сноровисто на импровизированные носилки переместили Готлиба.

Еще два человека вынырнули из кустов и, взявшись за винтовки, быстро унесли раненого, шагая по тропинке.

Капитан еще раз, низко наклоняясь над землей, осмотрел место, где был найден Готлиб, хмыкнул и не торопясь отправился следом за импровизированными носилками.

«Особо торопиться не буду, но и сильно задерживаться не стоит!» – дал себе ценные указания Хип, вспоминая классический довоенный фильм «Волга-Волга».

Пока все было тихо и на первый взгляд безопасно.

Хип вынул из кармана бухточку троса и, привязав конец к первому ранцу, аккуратно спустил его на землю. Внимательно посмотрел вокруг и прислушался – тишина.

И вот эта тишина в прибрежном лесу сильно не понравилась Хипу.

Обычно в лесу слышно, как щебечут птицы, плещется в реке рыба, как идут звери на водопой, – все это слышит тренированный спецназовец. Сейчас же казалось, будто лес замер в присутствии кого-то постороннего.

Себя Хип к посторонним в лесу не причислял. Он сидел на дереве неподвижно уже четыре минуты, на высоте трех метров, и ни одному животному не угрожал.

Но что-то в воздухе на уровне подсознания витало и заставляло тревожиться, вынуждая сидеть неподвижно и наблюдать.

Особенно напрягало внезапное появление командос Армии Крайовой. Появление которых Хип, несмотря на свою прекрасную профессиональную подготовку, прохлопал ушами.

Но внутренний голос на уровне древних инстинктов шептал: «Посмотри вокруг! Прислушайся! Не может быть, чтобы группа командос работала кучно! В наше время обязательно работали с авангардом и арьергардом! Да и Готлиб молчать не будет! Обязательно проболтается!»

Самые мнительные люди – это летчики и подводники! Только представители этих родов войск без всяких видимых причин могут отказаться лететь на самолете или спускаться под воду! И если все равно приходится выполнять задание, то будут вдвойне и даже втройне осторожны! И часто не зря дуют на воду и даже на горячий воздух!

Хип сам знал одного пловца-глубоководника, который потерял голос из-за холодной кислородно-гелиевой смеси и ходил с электронным лингафоном, который преобразовывал его голос в слышимые звуки.

«Посижу я на ветке и посмотрю. Пять минут роли не играют. В случае опасности можно прыгнуть в реку и там переждать минут тридцать-сорок. Но с этого участка леса надо убираться!» – решил Хип, опуская руку под ветку.

Он легко вытащил метровый сверток, тот на ощупь оказался огнестрельным оружием. Сверху на стволе Хип обнаружил оптический прицел, а слева цилиндр, который ничем иным кроме глушителя быть не мог. Пока глушитель не был навинчен на ствол, хотя резьба имелась.

Спустив второй ранец, Хип только начал спускать винтовку, или короткий карабин, как его внимание привлек невысокий мужик в пятнистом комбинезоне с лохматками.

Лохматки по виду казались самодельными – пятисантиметровые по длине обрезки ткани рядами были пришиты по всей куртке. Брюки были обычными, из простой пятнистой ткани, заправлены в короткие сапоги с широкими голенищами.

Мужик наклонился вперед, стал внимательно смотреть на траву и буквально сразу обнаружил следы Хипа, которые вели в колючие заросли.

Раздался короткий свист, и Хип машинально отпустил конец, на котором висела винтовка. Она резко ушла вниз. Привычного звука от удара о землю не последовало, а вот с поляны, где действовал Лохматый, явно послышалось «Пся крев!». Следом понеслись более сочные русские матюки.

Первым делом Хип посмотрел вниз, под свое дерево, и обнаружил там мужика в таком же лохматом комбинезоне, неподвижно лежавшего возле открытого первого ранца. Винтовка, вероятно, странным образом ударила его по самому слабому месту – по голове.

«Мародерство еще никого до добра не доводило!» – заметил Хип, переводя взгляд на полянку, где рванувший по следу Лохматый в нелепой позе стоял в колючих кустах.

«Этот долго будет выпутываться!» – решил Хип, но тут внизу появился еще один командос. На него-то с высоты трех метров и обрушились сто двадцать килограммов мышц, моментально свернув несчастному шею.

Рукояткой пистолета добавив лежащему командосу в основание черепа, Хип скользнул в колючий кустарник и через десять секунд возник перед первым Лохматым, который тщетно пытался освободиться.

Жестами предложив страдальцу выбор – убить его или прирезать, Хип получил согласие на сотрудничество. Показав правой рукой «о'кей» и сковав Лохматого наручниками сзади, предварительно заткнув ему в рот кляп, сделанный из куска куртки противника, Хип ножом вырезал нового пленника из колючек, знаками спросив, сколько с ним товарищей.

Лохматый два раза моргнул, вроде бы честно ответив на вопрос.

Особо заморачиваться Хип не стал. Взвалив Лохматого на спину, взял в правую руку вещевой мешок, ранцы и нагруженный, как ездовой лось, поволок своего пленника сквозь колючий кустарник, не обращая внимания на довольно громкое мычание своей ноши.

Три минуты спустя, без затруднений пройдя сквозь колючие заросли, Хип вышел на знакомую прогалину.

Кинув скованного Лохматого на траву, Хип присел возле первого мародера и, сняв с него куртку, начал обыскивать, негромко сообщив своему скованному пленнику:

– Ответишь быстро и правдиво на вопросы – будешь жить! Соврешь – будешь долго умирать, но для начала я медленно выдавлю тебе глаза!

В кармане комбинезона обнаружился кисет с махоркой, финка с наборной рукояткой из плексигласа и обкуранный мундштук.

На всякие вещи типа стилета в кожаных ножнах, немецкого кастета и даже набора японских звездочек Хип не стал обращать внимание. Отложив их в сторону, мимоходом посмотрел на белые зубы покойника и втянул носом воздух.

От покойника табаком не пахло.

– Откуда у твоего бойца эти русские вещи? – поинтересовался Хип, указательным пальцем ткнув в кучку вещей явно русского производства.

– Честное слово, понятия не имею! – поднял глаза Лохматый, подчеркивая свою «искренность» невинным выражением лица.

У второго трупа нашелся серебряный портсигар с папиросами «Казбек», а в правом кармане лежали новые байковые портянки, явно бесполезные при ношении ботинок.

А вот стилизованное изображение на правом рукаве куртки какой-то странной птицы с тонкой шеей, головой, повернутой направо, и высоко поднятыми крыльями говорило о принадлежности бойца к неизвестному подразделению.

Точно такая же эмблема обнаружилась на рукаве первого трупа и у Лохматого. Хотя их всех можно было назвать Лохматыми.

– Сколько русских партизан вы взяли в плен? – спросил Хип, закрывая большим пальцем левый глаз Лохматого. Тот с ужасом посмотрел одним глазом на Хипа и моментально ответил:

– Трех человек.

– Как называется ваше подразделение? – последовал новый вопрос.

– «Фалькон», – скривил губы Лохматый.

– Все пленные уничтожены? – небрежно спросил Хип.

– Одного для допроса оставили, – встрепенулся Лохматый, втягивая голову в плечи.

Он честным взором посмотрел на Хипа, явно готовый отвечать на следующий вопрос.

– Далеко отсюда держите пленного? – Хип поглаживал подушечкой указательного пальца правое веко Лохматого.

– Минуты три хода. Но там тропа заминирована, ты один не пройдешь! – попробовал выторговать себе жизнь Лохматый, имени которого Хип так и не узнал.

– Пошли! – приказал Хип, отгаскивая вещи в колючие кусты.

Пленник без посторонней помощи поднялся на ноги и только недовольно мотнул головой, когда Хип засунул ему кляп и надел на него два ранца. Один спереди, а второй сзади. Точно так ходили цыганки по Савеловскому рынку в Москве.

– Шаг вправо или влево – попытка побега – нож в печень! Прыжок на месте – стилет в шею! – предупредил Хип и ладонью слегка толкнул в спину пленного, прикинув, что до полной темноты часа полтора есть.

Лохматый бодро пошел вперед, нарочито топая и хрустя ветками.

Хип беззвучно скользил справа от тропинки.

Через четыре минуты Лохматый свернул с тропинки и энергично зашагал в сторону, не обращая никакого внимания на своего конвоира.

Пройдя небольшой березовый лесок, Лохматый свернул налево и оказался в высоком кустарнике, который моментально скрыл его с головой.

К чему-то подобному Хип был готов и в секунду оказался в полуметре слева от своего пленника.

– Увага ²⁵! – предупредил впереди мужской голос.

Хип нанес резкий удар Лохматому по сонной артерии, от чего тот ничком рухнул вперед. Шумно упасть пленнику Хип не дал, а толкнул его на метровый куст, в последний момент обнаружив, что это куст барбариса.

«Сейчас у Лохматого общая анестезия, и ему не будет больно от того, что колючки вонзятся в тело!» – оценил ситуацию с пленным Хип и, пригнувшись, скользнул вперед.

В метре справа стояли два мужика в камуфляжной форме с немецкими автоматами на груди и курили, выпуская вверх аккуратные колечки дыма.

Удары правому мужику в промежность ногой, а левому в кадык ребром ладони надолго вырубili незадачливых вояк.

Хип с правого сдернул куртку и странную фуражку, наскоро охлопал его карманы, достал из них три взведенные гранаты и неодобрительно качнул головой. А вот моток мягкой медной проволоки очень обрадовал Хипа.

Еще удар по сонной артерии правому воину, и сорокаминутная анестезия обоим незадачливым воякам была наверняка обеспечена.

У второго вояки обнаружился широкий кожаный пояс с десятком подвешенных лимонок и моток тонкого зеленого шнура.

«Этот явно минер был!» – сказал надгробное слово внутренний голос. Хип приложил пальцы к шее минера и не обнаружил биения. «Значит, ребятам не повезло!» – отозвался Хип, тщательнее обыскивая минера. В боковых карманах нашелся большой моток пироксилинового шнура, куски бикфордова шнура и три плоские металлические фляжки.

«Времени у меня нет!» – мотнул головой Хип, надевая куртку минера поверх своей. В карманах брюк минера обнаружались три немецкие гранаты на длинных деревянных ручках и кусок хозяйственного мыла.

Оттащив трупы в кусты, Хип скользнул вправо и обнаружил сидящего на метровой кочке голого связанного мужика, сплошь облепленного чем-то красно-коричневым.

²⁵ Внимание (польск.).

«Враг моего врага – мой друг!» – оценил ситуацию Хип, внимательно осматривая полянку, на которой стояли три армейские палатки под маскировочной сетью, двух часовых около первой и третьей палаток и военного в расстегнутой до пупа пятнистой куртке, который, сидя за столом, что-то сосредоточенно писал.

Неожиданно на голову Хипа справа полилась мощная струя мочи, и грубый голос с придыханием выдал:

– С пшемношьчѐу ²⁶!

«Вот это тебе повезло!» – обрадовал Хипа внутренний голос.

«Если на тебя гадят, то сиди и не чирикай!» – мысленно посоветовал сам себе Хип, сначала скашивая взгляд вправо, а потом переводя взгляд на Расстегнутого, сидящего за столом.

К левой палатке подошел худенький парень в военной форме с белым, похоже, серебряным подносом в руках, который был накрыт белоснежной салфеткой, и негромко кашлянул. Что ответили из палатки, Хип не слышал. Парень, а судя по порывистым, неловким движениям, новобранец первого года службы, еще раз кашлянул. Затем подождал секунды две и, резко дернув головой, начал действовать.

Поставил поднос прямо на траву, сделал два шага вперед и, дойдя до палатки, подняв правую руку, откинул входной полог, под которым виднелась белая противомоскитная сетка, по виду жесткая, она последовала за пологом.

Внутри обнаружился стол, за которым сидели два мужика, один напротив другого.

Левый, одетый в форму Армии Крайовой, повернулся, увидел парня с подносом и вскочил, оказавшись невысоким и толстеньким военным. Его собеседник, отличавшийся сломанным носом, был здоровенным гестаповцем в черной форме с одним погоном.

Появление гестаповца в самом центре военного лагеря Армии Крайовой для Хипа, который видел таких немцев только на картинках и в фильмах, было весьма неожиданно. Хип на секунду впал в ступор.

Подскочив к пареньку, неподвижно стоящему у входа, аковец ²⁷ забрал поднос, нетерпеливо дернул головой, указав новобранцу на выход, и чуть присел от тяжести ноши. Паренек мигом выскочил из палатки, одним движением опустил противомоскитную сетку и полог и, уже не торопясь, направился в дальний конец лагеря.

Увлечшись разглядыванием совершенно чуждого элемента в лагере аковцев, гестаповца, Хип только сейчас обратил внимание на своего оросителя. Справа стоял здоровенный тип в пятнистой форме и со сладострастной улыбкой мочился на куст, держа двумя руками свой огромный инструмент для выброса из организма влаги. Расстегнутый за столом поднял голову и, увидев непотребные действия своего подчиненного, тут же заорал что-то по-польски. Здоровяк мигом прекратил свои действия и, даже не застегнув штаны, бросился к сидящему красно-черному мужику.

Около обрубленного и очищенного ствола дерева, к которому спиной был привязан красно-черный голый мужик, вертикально стояла палка, на которую Хип сначала не обратил внимания.

Схватив палку, которая оказалась сметкой ²⁸ с большим пучком зеленых веток внизу, Здоровяк начал обметать человека, сплошь покрытого муравьями. Очистив несчастного от насекомых, он торопливо удалился.

Сиделец, на спине у которого имелось изображение весьма симпатичной русалки, хохочущей во все горло, вздрогнул, расправил широкие плечи, отхаркался и выдал:

²⁶ С удовольствием (*польск.*).

²⁷ Боец Армии Крайовой.

²⁸ Сметка – веник (морской жаргон).

– Мать твою за ногу и в клюз затолкать! Тебе голого ежа в задницу и сапогом утрамбовать! – Он попытался встать, но ничего не получилось. Два троса, толщиной в половину дюйма, пересекали плечи и уходили к стволу дерева без веток.

«Вязали Сидельца дилетанты! Одним шкертом²⁹! Очень хорошо! Если перерезать шкерт в одном месте, то весь трос моментально распустится», – прикинул Хип, вынимая из ножен «Атак». Сейчас промахнуться он просто не имел права, поэтому и использовал свое проверенное оружие, на котором не было никаких маркировок, как и на всем снаряжении боевого пловца.

– Не надо трогать мою маму! Это есть очень плохо! – наставительно заявил Расстегнутый и произнес какую-то длинную тираду на польском, которую сразу и пояснил по-русски:

– Сейчас с кухни принесут куриные потроха и выльют на тебя. Через минуту все мухи и комары будут здесь! Думаю, часа через два ты расскажешь все, что знаешь о своем задании, или через три умрешь в страшных мучениях! – пообещал, вставая, Расстегнутый.

Едва только он отошел, набросив на плечо полевую сумку и взяв направление на дальнюю палатку, как Хип негромко, свистящим шепотом, выдал:

– Тебя связали одним шкертом. Я перебью его ножом и кину тебе конец. Падай боком и по тросу ползи! Если понял, поверни голову вправо и влево!

Голова Сидельца на толстой шее повернулась сначала вправо, а потом влево, а мышцы на спине заиграли, то напрягаясь, то распускаясь.

«Мужик с такими мышцами запросто будет брать первые места в бодибилдинге даже в двадцать первом веке!» – профессионально оценил работу мышц Хип, понимая, что Сиделец начал разминку, готовясь к побегу.

Появился Здоровяк с уже застегнутой ширинкой, который нес оцинкованное ведро, морща нос и мотая головой. За его спиной раздался громкий крик, и он остановился. Поставил ведро на землю и медленно повернулся на сто восемьдесят градусов.

Бросок «Атака», и шкерт, сейчас натянутый, перерублен прямо на столбе.

«Атак» вонзился в дерево наискосок, разрубив пеньковый полудюймовый конец, словно нитку. Сиделец повел плечами, шкерт упал с него. И в этот момент Хип кинул зеленый трос, конец которого упал в метре от пленного.

Здоровяк что-то громко сказал по-польски, досадливо махнул рукой и неторопливо потопал назад.

Сиделец упал направо, выбросил левую руку, схватил трос. И по нему быстро пополз, только слегка отталкиваясь ногами.

«Размерчик ног у бывшего пленника никак не меньше пятьдесят второго. Обувь сложно будет найти!» – оценил габариты Сидельца Хип, еле слышно зацокав языком.

Сиделец пополз быстрее, оставляя за собой черно-красную полосу муравьев. Едва он скрылся в кустах, как появился Здоровяк и, громко заорав, рванул в кусты прямо по муравьиному следу.

Хип только взял в руку первую гранату, как Сиделец, пристроившийся рядом с ним за стволом, отрицательно покачал головой и забрал гранату.

Буквально через секунду невзведенная граната полетела в Здоровяка, попав ему прямо в лоб. Вскинув обе руки вверх, Здоровяк закатил глаза и рухнул на землю.

– Одежда нужна! – пояснил свои действия Сиделец, пододвигая к себе немецкие гранаты на длинных деревянных ручках.

– Кидаем на счет «два»! – приказал Хип, выдергивая чеку.

²⁹ Шкерт – короткий тонкий трос, применяемый для каких-либо вспомогательных целей.

Вообще-то кидать боевые гранаты рядом с незнакомыми людьми занятие для мазохистов, но Хип решил рискнуть. Да и другого выхода не было. Погоня должна была начаться как можно позже.

– Погнали! – согласился Сиделец, следуя примеру Хипа и готовя к броску сразу три гранаты.

– Раз и два! – скомандовал Хип, выкинул за две секунды свои три гранаты и упал за бревном.

Пленник без всякой задержки выбросил свои три гранаты, что говорило о его приличной боевой подготовке и немало опыта бросания предметов в цель.

Прозвучало шесть взрывов, и над головой шесть раз просвистели осколки.

Выглянув из-за бревна, Хип на всякий случай кинул еще одну лимонку и, махнув рукой Сидельцу, пополз в сторону реки.

Пленник, ни слова не говоря, пополз следом.

Около трупов незадачливых вояк Хип остановился, знаком приказав Сидельцу снять одежду с самого крупного, сам раздел второго, жестом запретив надевать на грязное тело трофейную форму.

Еще пять минут, и появился труп Лохматого, который тоже был раздет догола и заминирован.

Две минуты спустя, нагрузив на Сидельца все трофеи, группа из двух человек быстро двинулась к речке.

Глава 4

Продолжение путешествия по немецким тылам.

Сиделец превращается в Сиду

Дойдя до речки, Хип жестом приказал сложить вещи на берегу, а самому Сидельцу идти в воду, пальцами показав, что на помывку дается три минуты.

– Четыре? – так же жестами попросил Сиделец и, получив утвердительный кивок, осторожно, без всплеска вошел в воду.

«Мне этот расписной Сиделец начинает нравиться! Спокоен, как слон, и лишнего не болтает! Да и язык жестов прекрасно понимает!» – оценил поведение Сидельца Хип, снимая с себя верно послуживший гидрокостюм.

Сейчас предстояла длительная пробежка по лесу, и бежать в гидрокостюме – явный шанс заработать перегрев организма.

Передав Сидельцу кусок мыла, в секунду разрезанный пополам, Хип залез в воду по пояс и стал с наслаждением мыть тело, взопревшее под микропористой, с кевларовой прослойкой, резиной.

За минуту одевшись, Сиделец, присев на одно колено, возился с обувью, разрезая немецкий сапог с коротким голенищем.

– У Ежи была подходящая обувка! Ну прямо мой размер! – с сожалением сказал Сиделец, надевая сапоги, из которых пальцы торчали наподобие гусиных лап.

– Лодку без винтов ты точно видел? – не отвечая на реплику Сидельца, спросил Хип, аккуратно укладывая гидрокостюм в ранец.

– Корму успел посмотреть, а потом эти спустились, и вся группа погибла! – скривился Сиделец, вынимая из волос какую-то живность.

– Далеко отсюда баржа? – спросил Хип, протягивая Сидельцу два туго набитых ранца.

Быстро надев первый ранец, Сиделец вертел в руках второй, не зная, как его приспособить, и не отвечая на вопрос, а только переминаясь с ноги на ногу.

– Ты второй повесь на грудь! – посоветовал Хип, внимательно прислушиваясь.

– Мы баржу захватили и перегнали в соседнее озеро, а потом затопили. Пришли итальянцы на своем катере с двумя руль-моторами. Замечательный катер! Узлов сорок-пятьдесят может дать! – восхитился Сиделец, дозированно выдавая информацию.

– Водным путем можно к барже подойти? – спросил Хип, внимательно прислушиваясь.

Вроде вдали послышался собачий лай.

– У нас был американский катер, на двух поплавках, но пришлось его затопить. Больно много фашистов в округе сейчас крутится. Такое ощущение, что разворошили осиное гнездо. И Армия Крайова, и итальянцы, не говоря уже об абвере, СД и ягдкомандах! – махнул правой рукой Сиделец.

– Мне кажется или слышен собачий лай? – поинтересовался Хип, начиная протягивать проволоку поперек пути, по которому они пришли. Прорезав желобок в стволе дерева, Хип подвесил на ветке лимонку на высоте двух метров.

– Три собачки взяли след, – хмыкнул Сиделец, вопросительно посмотрев на Хипа.

Хип отрицательно покачал головой, глядя, как Сиделец начал ломать немецкие сигареты.

– Пока нам не надо, чтобы немцы потеряли наш след. Пусть за нами побегают! Надо точно обозначить свое направление движения! – пояснил свое решение Хип, первым начиная двигаться вдоль речки.

– Как вас зовут? Меня Сидор! – в спину Хипа сказал Сиделец.

– Меня Архип, для краткости Хип, а ты будешь Сидом! – обозначил приоритеты Хип, переходя на бег.

Сзади слышалось тяжелое дыхание Сиды, и Хип через минуту перешел на быструю ходьбу.

Через десять минут Хип поднял руку вверх и жестом указал на пенек, сам двинувшись назад и вынимая на ходу моток проволоки.

Собачьего лая сзади слышно не было.

Поставив одну растяжку поперек тропинки, по которой они передвигались, Хип сделал еще одну растяжку на очень умного следопыта, между двумя рядом стоящими деревьями, и с неудовольствием посетовал на сумерки, которые быстро наступали.

Сам Хип, заметив первую растяжку, никогда бы не пошел меж двух деревьев, но ночью, в условиях недостаточной видимости, рискнул бы пройти только там. На всех других направлениях надо было включать свет и тем самым себя демаскировать.

Еще двадцать минут быстрой ходьбы, и, остановившись около присоединенного к электрическому кабелю провода, Хип резко выдохнул и не только прислушался, но и принял.

Пахло обычными лесными запахами, к которым не примешивался человеческий запах. Едкий запах кала волка разом поднял настроение Хипа, показав, что рядом давно не было человека. Обернув правую руку сухой тканью, он отсоединил свой провод и пошел вперед, сматывая провод на локоть.

Через пять минут, дойдя до притопленной лодки, он остановился и прислушался.

– Либо собаки у немцев не лают, либо фашисты решили отложить преследование до утра! – выдал Хип, начиная снимать с себя чужую одежду.

«У тебя свой здесь только АПС и гидрокостюм!» – не преминул съязвить внутренний голос.

– Нам придется купаться? – спросил Сиделец с коротким именем Сид, останавливаясь в метре от Хипа.

– Ты удивительно догадлив, товарищ... – сделал многозначительную паузу Хип.

– лейтенант, – назвал свое воинское звание Сид, начиная раздеваться.

– Работать с ИДА приходилось? – спросил Хип, ныряя под ветки, где была спрятана странная подводная лодка.

– В основном с нашими ИДА и приходилось работать. И немного в трехболтовке. Из иностранных работал только с аппаратами ПСАД ³⁰, – ответил Сид, споро начиная надевать гидрокостюм от ИДА, реквизированный в подводном убежище итальянцев.

– Значит, разберешься! – решил Хип, подавая воздушный аппарат и заходя в воду.

Через пять минут лодка вышла из-под кустов.

И только Хип решил свернуть налево, чтобы снова выйти в речку, как Сид схватил за руку и показал направо.

– Говори заранее, мы еще тащим за собой два тюка груза, – предупредил Хип, уходя от правого берега.

– Вас понял! – ответил Сид, надевая ИДА.

Теперь лодка шла вдоль левого берега, легко преодолевая течение.

– Все разговоры на стоянке. Над водой звуки хорошо и далеко распространяются! – негромко предупредил Хип, надевая свою маску с ПНВ – прибором ночного видения. Вокруг совсем стемнело. Да и небо, сплошь затянутое тяжелыми облаками, практически не давало света.

Сид недоверчиво хмыкнул, но от реплики воздержался.

³⁰ Подводный спасательный аппарат Дэвиса.

Во французской маске «Буратино» царил абсолютная темнота, но, едва Хип включил ПНВ, как все вокруг окрасилось в зеленый цвет, а потом в сиреневато-серый.

«Хваленое французское изделие начало барахлить! Не нравится мне такая цветопередача! За что я только такие бабки отдал?!» – зло подумал Хип, медленно поворачивая голову сначала вправо, а потом влево.

«Глеб тебе говорил, что надо настраивать микросхему! Два раза говорил! А ты побежал на свидание к Верке! Как будто там патокой намазали!» – не преминул выдать критическое замечание внутренний голос.

«Верка забеременела, и я должен был, как честный человек, отдать ей деньги! И хорошо, что я это сделал! Десять штук баксов, как раз хватит на первый взнос за квартиру! Теперь неизвестно, что с ней будет! Жена хоть пенсию за меня получит, а Верочка ничего!» – мысленно отозвался Хип, внимательно прислушиваясь и всматриваясь.

«Ты уверен, что являешься единственным автором этого ребенка?» – хмыкнул внутренний голос, как всегда настроенный сильно скептически по поводу отцовских обязанностей Хипа.

«Какая разница? За удовольствие надо платить!» – возмутился Хип.

«Ты девочке подарил изумруды чистой воды! Жене всего по пять штук досталось!» – напомнил меркантильный внутренний голос.

«Но зато жене – самые крупные камни и чистой воды! Семья прежде всего!» – мигом нашел оправдание Хип, кидая взгляд налево.

Сид сидел на своем месте, ошарашенно мотая головой, но не сказал ни одного слова.

Сейчас через стекло маски окружающая местность смотрелась как на экране старинного черно-белого телевизора, только в сиреневых тонах. Почему так работала французская маска, Хип не знал и старался не заморачиваться, поблагодарив себя за то, что два дня назад заменил батареи ПНВ на аккумуляторы.

С правой стороны раздалось два взрыва и пронзительный собачий визг, а следом череда немецких и польских ругательств.

Сид тронул за левое плечо и показал правую руку со сжатым кулаком и отогнутым большим пальцем.

Хип немного увеличил скорость и, строго держась на середине водной артерии, плавно повернул направо, и через полминуты крики и пронзительный, с подвываниями собачий визг, окончившийся пистолетным выстрелом, остались позади.

Тридцать четыре минуты хода, затем последовал тычок пальцем в левое плечо.

Хип снизил скорость и плавно стал поворачивать в протоку, одновременно открыв балластные цистерны и погрузившись по шею. Благо поплавковый клапан на франко-английско-итальянской субмарине открывался нажатием ноги, как акселератор в автомобиле.

С правого борта взревел мощный двигатель, и Хип снова нажал ногой клапан, плавно уйдя под воду на метр, правой рукой нашаривая мундштук от лодочного воздушного резервуара. Мундштук, как полагалось в экстренной ситуации, не находился. Решив не заморачиваться, Хип продолжил движение, благо вода была прозрачна и метров на восемь вперед было нормально видно.

По ушам ударил сдвоенный взрыв, но далеко и особых неприятных ощущений обитателям лодки не принес.

А вот сверху бесшумно прошло железное днище, метров восемь длиной и метра два шириной. С обоих бортов беззвучно опускались весла, а сзади странного «корыта» имелся полуметровый бронзовый винт, сейчас поставленный под углом в сорок пять градусов к невысокой корме.

Слева прошла в полуметре от борта здоровенная коряга с острыми сучьями, на которых не было ни одного листочка.

«Пока меня Водяной бережет! Спасибо, дедушка! Как только поймаю рыбу – тебе хвост и голову!» – мысленно поблагодарил Хип, пообещав, как только представится возможность, сделать хозяину местных вод подарок, рукой открывая воздушный клапан.

Негромко зашипел воздух, и лодка поднялась вверх. Едва голова Хипа показалась на поверхности, подъем прекратился.

Лодка на метр всплыла и теперь шла строго посередине протоки, на которой вода практически не двигалась. Десять минут неторопливого хода, и протока расширилась, а дно углубилось. «Надо гидролокатор при ночных погружениях брать с собой!» – напомнил себе Хип, отмечая, что берегов водоема ни с правого, ни с левого борта не видно.

Он плавно свернул налево и снова открыл воздушный вентиль. Лодка начала всплывать. Как только плечи показались из воды, Хип закрыл воздушный вентиль, внимательно глядя на правый берег. Почему именно на правый берег, Хип не знал, но через пять минут спокойного хода начал поворачивать направо, держа курс на небольшую рощицу густых деревьев.

Через минуту в деревьях обнаружился разрыв шириной пять метров, куда Хип и направил лодку по широкой дуге.

Протока за деревьями окончилась большим озером, в центре которого имелся островок, покрытый густым лесом. Тучи опустились еще ниже, начал подниматься ветер. Пока верховой, но верхушки деревьев на островке начали раскачиваться из стороны в сторону довольно сильно.

– Как вы сейчас что-то видите? – негромко спросил Сид, поворачивая голову в сторону Хипа.

– Ты мне лучше расскажи, что за островок в параллельном озере. И есть ли там место, где нам двоим вместе с лодкой спрятаться? – спросил Хип, игнорируя вопрос Сиды.

– С северной стороны островка есть небольшая бухта, где у нашей группы стоит временный лагерь. Мы там спрятали двух раненых водолазов-разведчиков. Там должны оставаться замполит и особист партизанского отряда «Смерть фашистам!». Ребята они ничего, но сильно правильные. Так что вы с ними поосторожнее. Лишнего не болтайте, – посоветовал Сид, откидываясь на спинку сиденья.

– У вас группа большая была? – спросил Хип, сворачивая направо, где через кабельтов показался трехметровой ширины проход, густо заросший с обеих сторон деревьями.

– Пять человек! – не поворачивая головы, бросил Сид, зачем-то пожевав губами.

– Большая группа! – оценил количество водолазов-разведчиков Хип.

Три минуты спустя подводная лодка вошла в овальную бухту размером с теннисный корт. Справа от входа в бухту обнаружился трехметровой длины старый пирс, к которому Хип и причалил правым бортом, подойдя по широкой дуге.

Схватившись рукой за скользкое верхнее бревно, Хип подождал, пока на причал переберется Сид, который в гидрокостюме и с ИДА на груди чувствовал себя в лодке не очень комфортно.

– Давай притопим наше судно у причала? Оно воды не боится, чего не скажешь о наших вещах, – предложил Хип Сиду, передавая тяжеленные ранцы и вещевой мешок.

Сид моментально вылил из них воду и лег на причал, придерживая лодку и предлагая Хипу перебраться на сушу. Но тот отрицательно покачал головой, включая стравливание воздуха.

Лодка начала медленно погружаться, глубина около пирса была метра четыре.

Едва лодка встала на грунт, как Хип внимательно осмотрел все циферблаты, вентили, щелкнул большим красным тумблером, отключая все электрооборудование. Обернувшись назад, достал из железного рундука вещевой прорезиненный мешок с продуктами и американской спецназовской аптечкой.

Надев вещмешок, который весил килограммов пятнадцать, Хип снял грузовой пояс и, положив в рундук, нащупал большой водолазный нож, который решил взять с собой, прикинув, что такое оружие лишним не будет. Оттолкнувшись от сиденья, начал всплывать, работая ногами и держа курс вправо.

Всплыл он не около пирса, а в пяти метрах правее; как все боевые пловцы – без малейшего шума и плеска. Сначала на поверхности показалась макушка, обтянутая темно-зеленой с пятнами резиной, потом край маски с черным стеклом, которого в темноте было практически не видно.

Хип всплыл и первым делом внимательно прислушался. Хотя можно было особенно не волноваться, так как ветер начал сильно и порывисто дуть, сильно шумела листва на деревьях, и в довершение ко всему пошел крупный дождь. С шелестом и небольшим хлопанием капли дождя вонзались в воду, покрывая поверхность бухты разнокалиберными воронками. На причале стоял Сид и внимательно всматривался в воду перед собой.

«Ничего ты не увидишь, родной! Заметить при такой погоде боевого пловца – задача практически невозможная! Особенно если из приборов только глаза, а небо затянуто, как сегодня, сплошными тучами!» – оценил ситуацию Хип, коротко вдыхая.

Снова уйдя под воду, Хип донырнул до причала и всплыл в метре от столбом стоящего Сида, напряженно всматривающегося в воду.

– Все нормально, лейтенант! Лодка легла на грунт на ровный киль! – выдал Хип, начиная работать ногами.

Схватив Хипа за правую руку, Сид легко поднял его на причал и недоуменно выдал:

– Странная у тебя резина на гидрокостюме. И сам он подозрительный! Никогда такого гидрокостюма не видел! – он удивленно покачал головой, поглаживая плечи Хипа.

– Это не мой! У меня такой же, как у тебя, был. Только размером поменьше. Есть еще много интересного оборудования, которое я забрал у врага! Позже покажу. Нашел на подводной базе итальянцев! – небрежно пояснил происхождение странного подводного снаряжения Хип, поднимая глаза на Сида, который возвышался над ним на полголовы.

– У нас во Владике мы сами гидрокостюмы клеили, а такого материала не было! Он и теплый, и мягкий! – оценил Сид специальное резинотехническое изделие двадцать первого века, которое стоило как приличный внедорожник в люксовом исполнении.

– Охрана где у вас стоит? – спросил Хип, стараясь вывести своего приятеля из темы оценки гидрокостюма, который не в состоянии изготовить и самые лучшие мастера двадцатого века. Да и не все умельцы двадцать первого века могли изготовить хиповское резинотехническое изделие. Только специалисты закрытого НИИ Министерства обороны.

– Справа от причала должна быть тропинка, и метров через десять растут два куста, но в такую темень я ничего не вижу! – громко заявил Сид, рукой показывая направо.

– Пароль какой? – спросил Хип, дергая своего нового приятеля за рукав и движением руки приказывая оставаться на месте.

– «Трезор». Отзыв – «Маша»! – моментально отозвался Сид, садясь на корточки. Кинув взгляд на приятеля, Хип обнаружил на его широченной спине два ранца, один ниже другого, а на груди рюкзак, к которому приторочена трофейная винтовка.

«Молодец парень! Держится из последних сил, но не ноет и не просит поблажек!» – оценил Хип поведение Сида, внимательно всматриваясь в окружающее пространство. В десяти метрах виднелись кусты, но больше ничего не просматривалось.

Хип скользящими шагами пошел к кустам, заходя справа.

В метре от кустов Хип остановился и внимательно прислушался, осторожно втянув носом воздух. Пахло дождем, мокрой листвой и человеческой кровью. Не сильно, но все-таки пахло. Еще пахло тушенкой, кофе и прогорклым мужским потом по меньшей мере двух человек. И самое главное, еле заметно пахло французскими духами «Коти».

Хип присел и снова втянул носом воздух. Человеческой кровью пахло, но и гниющей раной тоже.

Из кустов высунулась рука, поставила на землю солдатский котелок и тут же убралась. Дождевые капли звонко и весело застучали в дно котелка.

«Рука тонкая, похоже, женская. В сорок третьем году вроде еще не было приборов ночного видения... Или уже были?» – попытался припомнить Хип, и тут в кусте образовалось окошко, в которое вылез толстый ствол, пошел влево и без всякого предупреждения произвел два выстрела. Хип схватил ствол правой рукой, дернул на себя и резко толкнул обратно, продолжая его удерживать. В кустах кто-то пискнул, и ствол отпустили.

Хип только успел вытащить длинную винтовку, как часть кустов, примерно в метр шириной, раздвинулась, из проема выскочил шуплый мужик со штыком, приспособленным к чему-то стреляющему, и молча кинулся на боевого пловца с явно враждебными намерениями.

Крутанувшись на месте, Хип отбил штык ногой и вцепил прикладом только что реквизированной винтовки в лоб супостату, явственно услышав, как хрустнули шейные позвонки врага, улетевшего назад, в проем меж кустов. И тут же упал на землю, сбитый сильным ударом чего-то острого в спину. Штык или нож не пробил кевларовую куртку гидрокостюма, но, разом сбив с ног, причинил боль.

«Качественно бьют, сволочи! Один и тот же инструктор руку ставил! Изверги! Но как он меня увидел?» – недоумевал Хип, отлетая на три метра влево.

Перекатившись через голову, он не выпустил из рук винтовку. Изо всех сил он ударил ею по коленям врага. Так что второй нападавший, по виду настоящий амбал, негромко хрюкнул и ничком упал на землю.

Хип не стал проверять его жизнеспособность, а, встав на четвереньки, быстро побежал к НП – наблюдательному посту, располагавшемуся в странных кустах, которые так легко могли менять свою форму.

В маленьком, не больше восьми квадратных метров помещении с деревянным полом из обстановки – лишь стол и кровать. На полу ничком лежал худощавый парень в уже знакомой пятнистой форме Армии Крайовой. Хип первым делом приложил два пальца к шее бедолаги, через секунду определив, что пульс не бьется.

Едва Хип начал подниматься, как под кроватью раздалось шуршание.

Сдвинув шерстяное армейское одеяло, Хип обнаружил, что под кроватью лежит коренастый мужик в гражданской одежде, с бородой лопатой, скованный тремя парами наручников. Во рту у него находился заводской резиновый кляп со сдвоенными тесемками, идущими на затылок.

– Подожди! Не до тебя сейчас! Надо ключи от наручников найти! – негромко бросил Хип, отмечая на столе полупустую бутылку шнапса, керосиновую лампу, открытую килограммовую банку русской тушенки и самое главное – большую медицинскую спиртовку, на которой стоял многолитровый медный чайник.

Спиртовка горела, из носика чайника бил горячий пар.

Вытащив труп худощавого снайпера из помещения, Хип, пробежав метров двадцать, наткнулся на Амбала, который целенаправленно полз в сторону леса.

– Шустрый ты, Амбал! – обозначил свое присутствие Хип и, решив не утруждать себя ночной беседой, нанес ему ребром ладони удар по сонной артерии.

Возиться с Амбалом у Хипа не было никакого желания, да и надо было привести на НП Сиды, который по-прежнему сидел в позе орла в ста пятидесяти метрах отсюда, дожидаясь прихода начальства.

– Ты не околел, лейтенант? – спросил Хип, подходя слева.

– Что-то меня колотит! – мотнул головой Сид, пытаясь подняться.

– Сейчас придем на ваш НП, и там немного вмажешь шнапса, переоденешься в сухое и согреешься! – пообещал Хип, помогая ему встать.

– Аковцы меня двенадцать часов били и, наверное, что-то отбили. Но троих я отправил в преисподнюю! Нечего таким тварям землю коптить! – передергивая широченными плечами, заявил Сид. Он шагов через десять смог идти вполне самостоятельно.

Не доходя до НП трех метров, Хип взял Сида за руку и подвел к первому нападавшему, теперь уже труп.

– Стой тут и жди. Можешь на труп присесть! – предложил Хип, вручая Сиду странную винтовку.

– Это наша винтовка! Что-то случилось с отрядом... – начал говорить Сид, но Хип прикрыл ему рот ладонью.

– Тише! Все разговоры через две минуты! Мне надо живого пленного притащить на НП! – заявил Хип, уходя в сторону.

Схватив Амбала с поломанными или сильно ушибленными ногами за руки, он бодро потащил его к НП, где свалил на пол, к кровати. Еще через минуту притащил сюда и труп, прикинув, что проход к кровати имеется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.